

АЛИСА
ЛИМАН

ИЗМЕНА

ТЫ ВСЕ ЕЩЕ МОЯ, ДЕВОЧКА

Алиса Лиман

Измена. Ты все еще моя, девочка!

<https://litres.ru/74205392>

Аннотация

НОВИНКА АВТОРА♥# "Ты (не) вернешь нас, офицер"

— Рус, может снова меня к алтарю возьмешь? — стонет женщина сквозь сбившееся дыхание. — Зачем тебе эта малолетка? — Ты прекрасно знаешь зачем, — холодно отзывается мужчина, не прекращая ритмичных движений. И я узнаю этот голос. Не может быть... Мой жених. И его бывшая жена!

Содержание

Часть 1. Глава 1. ОНА	4
Глава 2. ОНА	10
Глава 3. ОНА	16
Глава 4. ОНА	21
Глава 5. ОН	26
Глава 6. ОНА	33
Глава 7. ОН	37
Глава 8. ОН	40
Глава 9. ОН	43
Глава 10. ОН	47
Глава 11. ОНА	54
Глава 12. ОН	58
Глава 13. ОН	63
Глава 14. ОНА	65
Глава 15. ОН	74
Глава 16. ОНА	78
Глава 17. ОН	82
Глава 18. ОН	85
Глава 19. ОНА	96
Глава 20. ОНА	100
Глава 21. ОН	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Часть 1. Глава 1. ОНА

Говорят, невесты всегда нервничают перед свадьбой. Видимо я не исключение.

Миновав шумную кухню ресторана, в котором пройдет церемония, дохожу должно быть до самого дальнего и укромного места на этом горном курорте.

Подбираю длинные полы платья, и оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что меня никто не видит, тихонько вхожу на склад.

Мне просто хочется побыть одной. Немного. Разве я многого прошу?

Склад тут необъятный. Стеллажи в несколько этажей и коробки, коробки, коробки...

Иду вдоль стены, в поисках места куда бы присесть, как вдруг меня парализует громким звуком, похожим на женский стон...

Тут кто-то есть?

Озираюсь по сторонам.

Еще один стон, и я иду на звук. Голос звучит болезненно, будто бедняжку придавило чем-то тяжелым. А вдруг ей нужна помощь, а у меня с собой даже телефона нет? Вот черт!

Под очередной пронзительный стон, я выглядываю из-за груды наставленных коробок, и даже не сразу понимаю, что здесь происходит...

«Бедняжку» придавило грудой мужских блестящих от пота мышц.

Мужчина тихо рычит, вколачиваясь в тело «бедняжки», а у меня от этого низкого чувственного голоса мурашки по всему телу. Он, как и голос «придавленной», кажется мне смутно знакомым. Они оба стоят спиной ко мне, поэтому я не могу видеть их лиц, как и они моего. Кто же это?..

Понимаю, что надо срочно отвернуться и уйти, пока меня не засекли в столь неловком положении, но чарующее зрелище и желание узнать, кто еще кроме меня счел это место «самым укромным на курорте» не позволяют и с места сдвинуться.

Замечаю на коробке рядом с «уединившимися» белую рубашку, и пиджак, в нагрудный карман которого вставлена белая чайная розочка.

Меня словно током прошибает. Точно такая же, как в моем букете невесты...

Сердце пропускает удары.

Я ведь сама выбирала эти цветы для свадьбы, когда отец назвал «позорищем» мой вариант с букетом из ромашек. А сегодня на курорте только одна свадьба...

— Рус, может лучше снова меня к алтарю возьмешь? — подает голос женщина, выдавливая слова сквозь сбившееся дыхание. — Зачем тебе эта малолетка?

— Ты же прекрасно знаешь зачем, — холодно отзывается мужчина.

И я узнаю этот голос...

Не может быть...

Мой жених. И его бывшая жена!

...

Прикрываю ладонями рот, чтобы сдержать рвущийся наружу вскрик негодования. Хочу поскорее сбежать, но путаюсь в собственном платье, едва не падаю, и случайно толкаю грудой коробок, которые с грохотом рассыпаются у моих ног, обнаруживая меня.

Долгие секунды стою, втянув голову в плечи. Стало так тихо. И вот сейчас мне действительно хочется под землю провалиться, потому что моя реальность и без того никогда не отличалась от ада, а теперь...

— Что ты здесь забыла? — звучит холодный мужской голос мне в спину.

Бросаю через плечо ненавидящий взгляд на голубков. Руслан как ни в чем не бывало, застегивает молнию на брюках, и тянется за рубашкой. А его бывшая оправляет платье, не поднимая на меня взгляд.

— Алена! — гремит мой жених. — Я задал вопрос.

Возвращаю к нему взгляд полный презрения. Похоже он ничем не лучше моего папеньки. А может еще и хуже.

Наблюдаю, как он поднимает с коробки пиджак, и даже не заметив, что маленький цветочек выпал из кармана, беспощадно наступает на него.

Проглатываю слезы:

— Мне кажется у вас, Руслан Романович, нет никаких прав, чтобы задавать мне какие-либо вопросы.

— Хорошо, я спрошу еще раз через час, — неумолимо отзывается он. — Тогда будет достаточно прав?

— Вы в своем уме?! — я в таком шоке, что даже поворачиваюсь к этим мерзким людям всем корпусом: — Свадьбы не будет!

— Не выдумывай, — отмахивается от меня, как от надоедливой мухи. — Все мы знаем, что этот брак только из коммерческой выгоды наших семей.

— Разве это предполагает, что вы будете трахать кого попало за моей спиной?! — взрываюсь я.

— Ты не должна была этого увидеть. Но ты действительно думала, что я буду хранить celibat, только из-за того, что в моем паспорте стоит штамп? — холодно говорит он. — Я взрослый мужик, которому нужна взрослая женщина. Так что не устраивай сцен, как ребенок.

— Господи, Рус, да она и есть ребенок, — встревает «взрослая женщина». — Посмотри на нее...

Сложив на груди руки, бывшая моего жениха идет в мою сторону. Обходит кругом, распахивая коробки:

— Нарядилась, прямо как для настоящей свадьбы, — цепляет своим когтем локоны моих волос. — Прическу навертела...

Стыдливо прикрываю дрожащими руками грудь:

— Мне отец велел, — шиплю, изо всех сил пытаюсь не

разрыдаться при этих двоих.

Исподлобья гляжу на Руса, желая придушить этого мерзавца собственными руками за это унижение. Он молча изучает меня, будто оценивает слова бывшей.

Отстраняюсь от женской руки. Хочу уйти, но прежде:

— Вот и женитесь снова между собой. Только меня в покое оставьте! — выплевываю я. — Больше всего на свете, я бы хотела, чтобы вы с Ромой поменялись местами.

Вижу, как Руслан болезненно хмурится. Хищный взгляд смягчается. А рот обрамлений густой щетиной приоткрывается от шумного выдоха, будто он получил удар поддых. И это именно то, чего я хотела: сделать ему больно...

— И я тоже, — отвечает он. — Больше всего на свете хотел бы поменяться с ним...

— Ах ты дрянь! — наконец приходит в себя женщина, и я не успеваю среагировать, когда ее ладонь со звонким шлепком врежется в мою щеку: — Не смей даже произносить его имя!

— А про вас, Виктория Алексеевна, я вообще очень много интересного знаю, — рычу я, глядя суке в глаза.

На ее лице мелькает страх, но она не из тех, кто легко сдается:

— Еще одно слово, — шипит как змея, — и я...

— Довольно, Вик! — грохочет Руслан, переключая свое внимание на бывшую. — Оставь нас.

— Я?! — удивляется она.

— Да, мне нужно поговорить, с будущей женой, — холодно говорит мужчина. — С тобой у нас все разговоры закончились при разводе.

— Да нет, это, пожалуй, я оставлю вас! — выдавливаю я, проглатывая слезы.

Разворачиваюсь и подобрав платье бегу к выходу.

Раньше, когда я представляла день своей свадьбы, я, как и любая девочка думала, что это будет лучший день в моей жизни.

Да, все было решено за меня: жениха мне выбрал отец, исключительно из соображений собственной выгоды. Но мне повезло, Ромка оказался лучшим другом на свете, мы выросли вместе, и в отсутствии других вариантов, я была готова стать женой «прекрасного принца».

Но вместо этого сегодня я должна была выйти замуж за жестокого Короля — Роминого отца. Потому что год назад Ромка погиб. А моему папе было в сущности плевать кто из Королевых Р.Р. исполнит договор.

Судя по тому, что Руслан не отказался от предложения заменить жениха, для него этот чертов договор был не менее важен. Даже несмотря на то, что ему нужно жениться на невесте погибшего сына.

А значит расторгнуть помолвку так просто они мне не позволят.

Ненавижу!

Глава 2. ОНА

— Алена, остановись! — грохочет повелительный голос за моей спиной.

И повинувшись инстинктам мне хочется присесть на корточки и спрятать руками голову. Однако душевная боль меркнет перед страхом физической.

Руслан ловит меня за руку настолько неожиданно, что я едва не валюсь с ног. Огромная ладонь подхватывает меня за талию, возвращая мне равновесие:

— Почему не слушаешься?! — рокошет он грозно. — Я ведь сказал остановиться?

— А вам что? Собака? Чтобы приказам подчиняться?! — рявкаю, пытаюсь оттолкнуть мерзавца. Но мои попытки рядом с этим буйволом сродни перетягиванию каната со стеной.

— Ты — моя будущая жена! — он встряхивает меня так, что в голове начинает болезненно пульсировать.

— Скажите это своей бывшей! — отзываюсь в тон.

Он озирается по сторонам. Оценивает наличие свидетелей нашего конфликта.

Дергает меня за собой и уже через секунду мы оказываемся в тесном туалете для персонала.

Руслан Романыч силком усаживает меня на раковину. И я съеживаюсь, пряча руками голову.

— Хватит строить из себя жертву, — он грубо отнимает от моего лица руки. — Я не собираюсь тебя бить. И Вика бы не стала руки распускать, если бы ты не вплела в разговор Ромку. Но ты ведь специально, да?

— Конечно, специально, — шиплю я. — Вы ведь тоже не случайно на свою бывшую влезли? Будь Рома жив, каждый бы остался на своем месте! Почему мне нельзя об этом говорить?!.. — мне хочется продолжать орать на него, но я вижу, как его взгляд снова меняется.

Руслан опускает голову, и словно через силу проталкивает слова:

— Потому что его... больше нет, — он выдерживает паузу и наконец поднимает на меня привычный ледяной взгляд: — И ты станешь моей женой. Хочешь ты того или нет.

— Точно, — горько усмехаюсь. — Вы совсем как мой папенька. Для таких как вы даже смерть близкого человека не повод отказаться от выгодной сделки...

Он вдруг вцепляется огромной ладонью в мое горло, и припечатывает меня к зеркалу:

— Алена! — рокошет. — Я пообещал, что не трону тебя. Но не рекомендую проверять насколько я умею держать слово!

Оцепенение от страха быстро проходит. Я давно привыкла к подобному отношению отца. Но искренне надеялась, что Руслан окажется другим. Выходит, ошиблась...

— Вот и хорошо, — горько усмехаюсь я. — Лучше убейте.

Потому что я не выйду за вас.

— Выйдешь.

— Просто помогите мне уйти к Роме. Умоляю...

Рука на моей шее слабеет:

— Ты дура?

Вцепляюсь в его запястье, не позволяя убрать ладонь от своего горла:

— Пожалуйста! Что вам стоит? Вам ведь не привыкать убивать людей... — я даже не заметила, что рыдаю. — Я хочу к нему! Почему он предал меня? Почему оставил?! Мы ведь договаривались быть вместе! Командой! Он обещал, что увезет меня подальше! И что дом с оранжереей построит... чтобы у меня... всегда цветы живые были... — еле слышно говорю я.

— Ты любила моего сына? — охрипшим голосом спрашивает Руслан.

— Конечно! — поднимаю на него взгляд, пытаюсь понять, неужели это настолько не очевидно.

Мы ведь с Ромкой были не разлей вода, лучшие друзья. В школе учились вместе. И поступать планировали в один универ.

Руслан ведь все это знает, почему спрашивает?

— Чего тогда так завелась из-за того, что увидела меня с его матерью?

Я давлюсь воздухом. Ой, и правда дура...

Дышу часто. Взгляд в панике мечется по кабинке, будто я

надеюсь найти тут ответ, который бы не выдал мой постыдный секрет...

Я любила Рому. Всем сердцем. И душой.

Но исключительно как друга.

Если же говорить о более серьезных чувствах... мужчиной, который заставлял мое сердце трепыхать всегда был... Ромин отец.

Мне должно быть стыдно за это, но я часто предлагала РOME делать домашку у него дома, чтобы хоть одним глазком увидеть Руслана. Я все прекрасно понимала, что он старше меня почти на восемнадцать лет, и что он отец моего друга и вмененного жениха, а значит будущий свекр. Но разве я могла что-то сделать со своим дурацким детским сердцем, которое начинало дрожать каждый раз, когда я оказывалась с ним в одном помещении?

Об этом никто и никогда не должен был узнать. Но судьба распорядилась так, что объект моего наивного обожания волей злого рока стал моим женихом. А теперь одним мгновением развеял всю магию моей глупой влюбленности.

Мужчина ловит пальцами мой подбородок, фиксируя голову, чтобы я больше не смогла отвернуться:

— В глаза мне смотри! — требует. — Какое тебе дело до моей сексуальной жизни, если ты любишь моего сына?

— Рома... он, — запинаясь. — Он бы не одобрил вашего... «воссоединения» с Викторией Алексеевной. Вы ведь знаете, как он страдал от ваших склок? — нахожусь с отве-

том. — Он рассказывал мне, сколько нервов вам сожрала эта сука своей зависимостью. Сколько раз вы пытались вылечить ее. И как болезненно дался вам развод. Я все помню! Рома бы никогда не поддержал ваши отношения!

И это чистейшая правда. Я бы не стала лгать от имени погибшего друга. Но мне все равно стыдно за то, что я пытаюсь скрыть свою неловкую тайну за его мнением.

Руслан смотрит серьезно:

— Не надо говорить за моего сына! Я спрашиваю о твоих причинах.

— Разве этого мало? Считаете мне, как вашей будущей жене, нужны проблемы с вашей бывшей? Насколько мне известно, она так и не смогла до конца совладать с зависимостью.

— Значит если я заведу любую другую любовницу, вместо своей бывшей, тебе будет плевать?

— Нет! — выпаливаю я, прежде чем подумать.

Руслан подозрительно щурится. И я спешу исправить положение:

— То есть... да! Мне будет абсолютно плевать! Потому что, как я уже и сказала, я больше не намерена выходить за вас!

— Что ж, ладно, — внезапно соглашается.

Прикладывает к моей горящей от пощечины щеке свой платок, смоченный в ледяной воде. Я и не заметила, что он включал кран.

Он так смотрит, что мне становится неловко. Будто я провинившийся ребенок. Будто видит меня насквозь. По-взрослому строго и холодно.

— Пойди скажи своему отцу, что свадьба отменяется, — холодно говорит он. — А если передумаешь, я буду ждать тебя через час у алтаря.

Глава 3. ОНА

Щеку обжигает увесистая пощечина.

— Что ты сказала? — с презрением шипит отец.

У него рука явно потяжелее, чем у Виктории Алексеевны.

В глазах темнеет. Чувствую привкус крови во рту.

— Я не выйду за него, — едва слышно шепчу.

— Повтори это снова, и на утрослуга найдет несчастную невесту расфасованную по пакетам.

Отшатываюсь от него:

— Ты не поступишь так со мной, — дрожа всем телом выдавливаю я.

— Я? — наигранно возмущено переспрашивает папа. — Да Боже упаси! Чтобы я поднял руку на собственного ребенка! Я как скорбящий отец только расскажу трогательную историю о том, что ты была влюблена в другого и хотела бросить Руслана перед свадьбой. Конечно я буду винить себя в произошедшем, ведь это по моему настоянию ты должна была выйти замуж за нелюбимого. Но откуда я мог знать, что Королев чудовище? — он вытирает несуществующие слезы и принимает свой привычный хладнокровный вид: — Как ты уже рассказала, вашу перепалку с ним видели работники кухни. А значит полиции будет несложно догадаться, что это его грязных рук дело. Убийство. Твое.

Отец хищно улыбается. Конечно актер из него никудыш-

ный, но суть я уловила.

Дрожу всем телом. Если бы я не знала его, то наверно подумала бы, что он шутит.

— Сейчас же приди в себя, — велит он ядовито, — гости уже собрались. Ты хоть знаешь, во сколько мне обошлась эта свадьба? Люди порой убивают и за меньшее.

— Но пап, — предпринимаю еще одну попытку, — он только что на моих глазах занимался любовью со своей бывшей!

— С Викой? — будто удивляется. Но затем безразлично пожимает плечами: — Ну его вполне можно понять. Она довольно привлекательная женщина.

— Но сегодня моя с ним свадьба, пап!

Он закатывает глаза и раздраженно вздыхает:

— Хочешь честно? — наклоняется так, что его лицо оказывается напротив моего. — Мне похуй! Совершенно похуй! Весь этот фарс нужен только для того, чтобы я получил желаемое. А значит, раз Королев планирует трахать все, что движется, то твоя основная задача залететь быстрее, чем все остальные его шлюхи! Это понятно?

— Пап...

— Я спросил, это понятно?!

— Но как я должна от него беременеть, если он считает наш брак фиктивным?

— Блядь! — он резко шагает ко мне, я даже вздрогнуть не успеваю, когда он хватает меня за волосы. — Неужели ты

настолько тупая, что я должен тебе все разжевывать?! У тебя между ног есть дырка! А еще смазливое личико и рот, которым можно не только херню нести и жрать! Используй все это, чтобы соблазнить своего муженька. Если не справишься с ним, — он скользит по мне грязным взглядом: — придется отрабатывать на мне.

— Н-нет, п-пожалуйста... — шепчу я.

— А чего? — он утыкается носом в мою шею. — Из тебя выросла красивая девка. Даже собственную мать переплюнула.

— Пап...

— Тебе повезло, что я придумал для тебя применение, иначе грохнул бы вместе с твоей мамашей, когда узнал, что ты нагулянная, — он швыряет меня на пол, и как ни в чем не бывало поправляет манжеты своего пиджака. — Я тебя предупредил. Либо ты сегодня выходишь замуж за Королева и рожаеть ему наследника. Либо я использую тебя сам, а когда надоест, избавлюсь.

Есть ощущение, что избавится он от меня при любом раскладе. Но я лучше умру от рук мерзавца Королева, чем позволю отцу прикоснуться к своему телу. Он уже неоднократно пытался преступить эту грань, но каждый раз мне удавалось улизнуть под разными предлогами.

Убежать от него? С того момента, как Заболотский на моих глазах убил мою мать, я предприняла больше двадцати попыток побега. Со счету сбилась. И каждый раз он находил

меня и бил так, что на мне живого места не оставалось.

Кто знает, может Руслан моя последняя возможность сбежать из этого ада?

— Я поняла, пап, — шепчу, потому что знаю, что он ждет ответа. Это тоже его фишка: моральное давление, пока ты вслух не признаешь, что он прав. — Я выйду за него...

Дрожащими руками растираю по лицу слезы. Смотрю на свои ладони. Они все в крови.

— Эй, там! — я вздрагиваю от окрика отца.

— Да, Вячеслав Василич, — в дверях появляются его амбалы-охранники.

Он кивает им на меня:

— Приведите нашу невесту в порядок. И дайте что-то успокоительное. Да посильней. Нам не нужны истерики на церемонии, — с этими словами, он к моему облегчению уходит.

Мой отец, пусть не родной, — худший человек в мире. Слава Заболотский. Мерзкий гаденыш, попортивший жизни тысячам людей.

Наркота, оружие, убийства и разбой — он и его группировка ничем не гнушаются. Его окружают отъявленные отморожки, такие же как он сам. А те, кто хотят от него уйти чаще всего гибнут «при неизвестных обстоятельствах».

Недавно он устроил теракт в ночном клубе «Голд», из-за одного такого несчастного — хозяина заведения, который когда-то работал с моим отцом, а потом «посмел свалить».

Я слышала в том клубе пострадали десятки невинных людей. А Заболотский в тот вечер устроил оргию у себя в особняке.

Мне не посчастливилось жить с ним в одном доме и по-пасться на глаза пьяному в стельку и перевозбужденному «папочке», и благо я отделалась тем, что он только облапал меня. Больше мне может так не повезти...

Как эта скотина вообще может спокойно спать после всего, что делает?

Не знаю, зачем Королеву нужна была эта сделка. Но скорее всего однажды он сильно пожалеет о своей беспечности. А я только рада буду, если эти два мерзавца перестреляют друг друга!

Глава 4. ОНА

Рядом со мной на корточки присаживается один из амбалов — «любимчик» моего отца. Грубая рука жестко сдавливает мои щеки:

— Рот открыла, — приказывает Иван. — Слышала, что твой отец сказал?

— Эй, — окликает его второй, — Болото же сказал успокоительное, а не...

— Отебись, Колян!

Он на силу пропихивает мне таблетку едва ли не до самого горла своими воняющими табаком пальцами.

С трудом сдерживаю рвотный позыв. А мерзавца это кажется только забавляет:

— Че, «глубокую глотку» еще не натренировала? — он крепко держит меня за шею и пропихивает свои грязные пальцы в самое горло.

Пытаюсь вырваться, но он придавливает меня к полу, седлая сверху, прижимая своей задницей мою грудь так, что я начинаю задыхаться.

— А ты оказывается красивая. И как я этого раньше не замечал? Фигуристая такая...

— Ванек, отпусти ты ее, — тихо просит Коля.

Вот как раз его-то мой отец невзлюбил. Видимо за адекватность. А еще за то, что они с братом когда-то тоже пыта-

лись сбежать из-под ига Заболотского. Ведь никто не смеет от него уходить. Колиного брата он убил. А самого Колю переломал так, что думали не выживет. А потом сделал его едва ли не рабом всей элиты своей шайки.

— Ссышь, Шестак? — Иван бросает яростный взгляд на Колю. — Хочешь я вместо нее тебя пальцами в рот трахать буду? Или не пальцами? — ржет урод, продолжая ритмично пропихивать свои пальцы в мой рот.

Из моих глаз льются слезы. Я задыхаюсь от тяжести и рвотных позывов. Хорошо, что я так и не смогла ничегошеньки поесть из-за нервов перед свадьбой.

— Не мороси, Ванек, — отмахивается Коля. — Я же за тебя очкую. Если Болото или Король узнают, что ты с ней делал, сами тебя выебут. Ты же знаешь, Болото запретил к ней прикасаться!

— Да ладно. Трахать он ее запретил, на случай, если найдет кому выгодно продать ее целку. Значит с ее ртом можно и поиграться.

Я с ужасом наблюдаю, как он принимается расстегивать ширинку, но ничего не могу сделать. Тело стало будто ватыным.

Чувствую мерзкий запах из его штанов, и пытаюсь извернуться, чтобы не позволить ему надругаться над собой. Я ни за что не возьму это в рот.

Боже, пожалуйста, если ты есть, помоги мне хотя бы сейчас! Я лучше выйду замуж за Королева, чем еще хоть на день

останусь под властью своего отца! Или уже убей меня! Может молнией какой шарах...

Дверь с грохотом открывается:

— Алена? — Руслан хмуро смотрит на меня, а затем на член перед моим лицом. — Ты типа решила так мне отомстить?

Я захлебываюсь от гребаных пальцев у себя во рту и не могу ответить ему, что так низко как он я бы по доброй воле никогда не упала.

— Здрасти, Руслан Романыч, — Ваня заметно занервничал при виде Руса. — А мы тут это... успокоить невесту вашу пытались. Болото сказал.

— Хером? — мрачно спрашивает Рус.

— Че?

— Говорю, ты мою невесту своим хером успокоить пытаешься?

— А, да не, — Ваня наконец вытаскивает из моего рта пальцы, и наспех пытается спрятать свои причиндалы в брюки. Но молния застревает, и он не может с ней справиться, продолжая трясти своими вонючими мудями перед моим лицом. — Это я случайно, — еще пытается оправдываться, — походу, когда из туалета вышел, забыл...

— Да не спеши, — холодно говорит Рус, шагая в нашу сторону. — На вид там и прятать особо нечего. Если будешь прямо так ходить, никто и не заметит.

Серьезно? Он еще и шутит в такой ситуации? Хотя, че-

го тут удивляться? Я для него чужой человек. Навязанная невеста. К тому же фиктивная. Зачем бы ему марать руки и заступаться за меня?

Руслан оказывается достаточно близко. Он вдруг с пыру бьет Ивана в лицо, словно голова мерзавца — футбольный мяч. Ваня сразу обмякает и начинает валиться на меня. Но Рус успевает его поймать и скинуть в сторону.

Бросает взгляд на Колю:

— Ты следующий, — шагает в его сторону.

— О, нет-нет, — хриплю я, вцепляясь пальцами в штанину Руса. — Он пытался его отговорить... Но... на Ивана может повлиять только мой отец.

— Твой отец позволяет своим людям делать с тобой подобное? — брезгливо спрашивает Руслан.

И мне становится тошно и стыдно от самой себя. Нет, конечно, не позволяет. Но Иван правильно сказал: это только потому что он рассчитывал продать мою девственность подороже. Если бы ни это, меня бы давно включили как безвольную игрушку в их регулярные оргии.

— Нет-нет! — отвечает вместо меня Коля. — Ты че, Король? У нас табу к дочери Болота приближаться! Он башку любому оторвет за нее.

— Да я и вижу! — с презрением бросает Рус, пиная ногой неподвижного Ивана. — Тогда это что? Ее свадебный подарок?

— Видать Ванек расслабился просто, — продолжает рас-

суждать Коля. — Решил, раз она сегодня от Болота уходит к вам, то он его не накажет за дочь. Но он ничего сделать не успел. Вы не подумайте. Он Алену Вячеславовну не тронул...

— Мгм. Это я тоже вижу, — скептически выдавливает Руслан, придирчиво изучая меня лежащую на полу. — Что решила? Идешь со мной?

Киваю, больше не задумываясь.

Я ненавижу их всех, хочу, чтобы все мужики, — похотливые животные, — в аду горели. Но пока, Королев для меня «меньшее зло».

Руслан опускается на корточки и сгребает меня в охапку, наконец отдирая от холодного пола.

— Ты, — он поворачивается к Коле. — Найди Болото и расскажи о том, что здесь произошло. Скажи, что я велел наказать по всей строгости гниду, которая посмела трести своим хером перед лицом моей невесты. Передай, что после такого неуважения с вашей стороны я не отменил свадьбу только потому что сам косякнул. Но впредь подобного не оставляю. И убери отсюда это дерьмо, чтобы я больше его не видел.

...

Как и обещала принесла вам свое виденье героев!

(Здесь должна быть картинка, если не видите, но интересно, зайдите через браузер).

Глава 5. ОН

Я ненавижу все их гребанное семейство. Болото с группировкой его долбоебов, его бесчисленных шлюх, и Алену эту... чтоб ее!

Да. Она должна была стать женой моего сына. Моей невесткой. Так, безусловно, было бы правильной и уместней.

Но вместо этого она станет оружием моей мести Болоту. За смерть моего сына...

Мне даже дышать становится больно каждый раз, когда я думаю об этом. А думаю я часто. И не перестану, пока не накажу виновных.

Подонки обставили все так, будто это было самоубийство. Будто Рома сам упал. Но не мог мой сын выброситься. Не мог!

Он хотел жениться на этой проклятой Алене! Он любил эту девицу. С малого умолял меня пойти на поклон к ее отцу, чтобы просить ее руки. А я, идиот, не смог отказать сыну. Хотя знал, какая скотина этот Заболотский.

Я сам виноват в его смерти. Знал ведь, что Болото — не человек. Нужно было отговорить сына. Пусть он возненавидел бы меня, но был бы жив. И мне не пришлось бы сегодня разыгрывать этот фарс.

Но теперь уже поздно. Я лишу этого урода всего, чем он дорожит. А потом убью!

Никакими словами не передать как я охуел, когда ублюдок предложил мне самому «заменить» жениха в составленном для наших детей договоре. Мол, зачем упускать выгодную сделку?

Сначала я хотел его просто грохнуть. Но потом решил, что этого мне будет недостаточно для успокоения. А раз уж он сам принес жертвенного агнца в лапы волка, то не сожрать его было бы величайшей глупостью с моей стороны.

Или милосердием... На которое я не способен.

Опускаю взгляд на Алену, которая притихла в моих руках, пока я несу ее по длинному коридору отеля в свой номер.

Сейчас мне кажется, что милосердием в ее случае будет как раз сожрать агнца. Забрать ее в свое волчье логово куда гуманней, чем оставлять с этими шакалами.

Девчонка дрожит всем телом так, что даже мне эта вибрация передается. Таранит невидящим взглядом воротник моего пиджака. Слезы глотает.

Совсем ребенок еще. А уже втянута в криминальные разборки по самые уши.

Жалко ли мне ее? Нисколько. Роме еще меньше было, когда его убили.

Так что отказаться из-за нее от своего плана мести сегодня было глупостью. Кажется, я на секунду дал слабину.

Все из-за того, с какой тоской она о Роме говорит. Будто этот ребенок скучает по моему сыну так же сильно, как я сам...

Хорошо, что она сама передумала. И мне не пришлось возвращать свою сбежавшую невесту силой. Она конечно дочь ублюдка. Но я не привык обижать невинных детей.

Зато люди Заболотского ничем не гнушаются. У девчонки вся шея в крови. Очевидно это из разбитой губы. А он еще пальцы свои грязные ей в рот пихал, сучара. Надо было раскроить ебальник этому гандону, чтобы неповадно было к чужим девочкам лезть.

Иван, значит...

Он ведь даже есть в моем списке. Как правая рука Болота. Но остановило то, что убийство одного из людей Заболотского прямо на свадьбе может подорвать все мои планы.

Вхожу в свой номер. Иду сразу в ванную. Для начала надо отмыть ее от крови.

— Ален, на меня смотри, — велю, усаживая девочку на раковину.

У нее взгляд блуждающий. Зашуганный.

— Времени намываться нет, мы уже опаздываем на церемонию. Мы тебя сейчас умоем. По-быстрому закончим со всем этим спектаклем и будешь спокойно откисать в ванной и отдыхать столько, сколько пожелаешь. Договорились?

Поднимает на меня свои огромные голубые глаза полные слез. Кивает. Пару крупных капель срываются с ее ресниц.

— Ален? — хмурюсь. — Этот урод... он действительно ничего не успел с тобой сделать?

— Горло болит, — всхлипывает шепотом.

— Он кроме пальцев... — пытаюсь слова подобрать. Ну нет у меня опыта в общении с маленькими девочками, — в тебя еще... что-то вставлял?

— Н-не успел... я помолилась и... Вы пришли.

Вряд ли я для тебя божественный спаситель, малыш. Ой вряд ли... Уж скорее наоборот.

— Хорошо, — выдавливаю я.

Нихуя не хорошо!

Если бы я не пришел, он бы ее трахнул. И это херово сразу с двух сторон.

Во-первых, как эта гнида посмела тронуть то, что хоть как-то принадлежит мне?! Совсем страх потерял, мразь?

А во-вторых: как таких ублюдков вообще земля носит — она ведь малышка совсем?

Я поначалу даже опешил, никак не ожидая встретить свою маленькую невесту в таком состоянии. Гад буквально вытрахивал своими пальцами из нее всю душу. Я смотрел, как она давится, как закатываются ее глаза, и у меня будто мозг отключился... Настолько противоестественно это выглядело.

Словно на автопилоте собираю ее растрепавшиеся волосы в кулак. Локон за локоном. Накручиваю на руку. Слегка нажимаю на затылок, вынуждая Алену наклониться над раковиной. Включаю воду, и сам умываю девочку.

— Губу тоже он разбил? — спрашиваю. — Вроде после Вики ничего такого не было.

Вместо ответа она только тяжело вздыхает. Ладно, сейчас

мне ее действительно жаль. Видимо потому что в отличие от людей Болота я не скотина бездушная.

— Эй, — тяну ее за волосы, вынуждая снова сесть ровно. Она послушна, как кукла. — Этого больше не повторится, поняла? Как только мы поженимся, ты окажешься под моей защитой. И если тебя еще хоть раз тронут, они все умрут, слышишь меня? Никто не посмеет и близко подойти к жене Короля.

У нее такая пустота в глазах, что на мгновение кажется, будто я говорю с мертвецом. Но потом она кивает:

— Спасибо, — хрипит и устало роняет голову на грудь.

Наливаю в стакан воды из-под крана и протягиваю ей:

— Вот, прополоскай горло, должно немного полегчать. Если надо почистить зубы, вот новая щетка.

Она послушно принимает из моих рук все, что я ей даю. Принимается чистить зубы. А я беру ближайшее полотенце, и вытираю им ее мокрый лоб, волосы, которые попали под воду.

— Разве ты не была накрашена? — спрашиваю, заметив, что ее лицо никак не изменилось после умывания.

Алена сплевывает густую пену и отрицательно качает головой:

— Папа не разрешает краситься.

Я осторожно промакиваю полотенцем ее разбитые губы:
— Но помада нам не помешала бы. Чтобы скрыть это от

посторонних глаз.

Убираю полотенце. Касаюсь пальцем ее рта:

— Открой.

Она покорно подчиняется, не задавая вопросов. Поднимаю взгляд ей в глаза, желая лишний раз убедиться, что передо мной не робот.

— Язык высунь.

Слушается. Глупое создание.

Задумавшись, провожу пальцем по розовому язычку, очерчивая кровоподтек. Вижу, как ее и без того огромные глаза увеличиваются.

— Блядь, — отнимаю руку. — У тебя весь язык исцарапанный. Представляю, что там с горлом. Я сейчас вызову тебе врача. Нахер отложим все эти церемонии...

— Нет! — она ловит мой рукав, не позволяя уйти: — Давайте сначала поженимся?

— Еще час назад ты настойчиво хотела отменить свадьбу? — холодно говорю я.

— Вы ведь разрешили мне передумать? Я передумала.

Неужели она боится их сильнее, чем меня?

Это ты зря, девочка. Очень зря.

Меня же не только из-за фамилии Королем прозвали. Я — негласный король криминального мира. А Болото явно вознамерился отжать у меня трон. Но я такого не прощаю.

— Ладно, — потираю пальцами переносицу. — Тогда давай приведем тебя в порядок и поженимся.

Замечаю на ее шее темное пятно. Смачиваю полотенце и осторожно тру кожу.

Алена морщится от боли, хотя и не издает звуков.

Это синяк. Бляяя...

А ведь я хотел думать, что я лучше мудозвонов Болота. Хотел мнить себя благородным бандитом. А выходит, что тоже отметился на этом нежном теле.

Стираю остатки воды с ее острых ключиц. С груди...

Рука невольно замирает. И взгляд тоже.

Неожиданно. У этого ребенка уже есть грудь? Весьма внушительная, надо сказать. Упругая такая...

— Р-руслан Р-романович... — хрипит девочка, привлекая мое внимание.

— М? — поднимаю взгляд в голубые глаза.

Алена вдруг подается ко мне навстречу и ловит своими губами мои...

Глава 6. ОНА

Скольжу языком по его напряженным губам. Колючая щетина царапает мою кожу. Кладу руки на мощную грудь.

От него так пахнет, что у меня начинает кружиться голова. В сознании так легко и пусто. Хочется смеяться. И плакать. От счастья, конечно же.

Я чувствую его руку с полотенцем на своей груди. Ему нравится? Отец говорил, что у меня красивая фигура.

Слегка прикусываю его нижнюю губу. Он вдруг запутывается пальцами в мои волосы, — о, да!

...и отталкивает. Ну блин!

— Ты ненормальная?! — рявкает, заглядывая мне в глаза.

Хмурится. Дышит тяжело. Но руку от моих волос не отнимает. Придерживает мою голову, видимо, чтобы я не посмела увернуться.

Но я и не хочу.

Его руки пахнут намного приятней, чем руки Вани.

— А кто из нас нормальный? — отсылаюсь я философски.

— Да и в принципе... что есть нормальность?

Я поворачиваю голову навстречу его руке, утыкаюсь носом в грубую ладонь, и втягиваю носом терпкий запах.

— Вы так пахнете...

— Ты всегда себя так ведешь с мужиками? — он брезгливо отнимает руку.

Поднимаю на него непонимающий взгляд:

— Как?

— Развязно! Может я зря этого гандона вырубил? Если ты его сама спровоцировала?

— Нормально я себя веду, — тянусь ладонью к его лицу. Накрываю щетинистую щеку: — Просто вы так похожи... на Ромку...

Его глаза округляются, будто он получил смертельный удар.

Не уворачивается. Ничего не отвечает. Кажется, даже не дышит.

— Если не считать цвета глаз. И вашей запущенной щетины, — поглаживаю его заросшую щеку пальцами. — Могли бы кстати и побриться к свадьбе сына, Руслан Романыч...

— Что ты несешь? — хрипит безжизненно. — Сегодня наша с тобой свадьба.

— Говорю же, вы так похожи, — пожимаю плечами.

— Однако перед поцелуем ты назвала мое имя. Так что не пытайся убедить меня, что перепутала меня с Ромой. Отвечай, ты на всех мужиков вешаешься?

— А что? — моя рука сама собой скользит по его широкой шее под воротник. — Ревнуете?

— Херню не неси, — он одергивает мою руку. — Просто если ты обычная шлюха, тогда мне больше не о чем волноваться.

Он грубо сжимает мою талию, и спускает меня с ракови-

ны. Комната слегка покачивается, будто мы на корабле.

Поднимаю голову на Руслана. Какой же он огромный. На голову выше меня. И плечи необъятные.

Он тоже изучает меня. Хмурится подозрительно. Ловит меня за руку:

— Ты что-то пила сегодня?

— Еще нет, но ооочень хочу, — меня почему-то распирает от смеха, я едва сдерживаюсь.

— А ела?

Качаю головой отрицательно.

— Это у тебя реакция на стресс такая? Или ты под кайфом?

— Нет! Нет, вы что?! — возмущаюсь я. — Я никогда не притрагивалась к наркотикам!

Он оценивает меня долгим взглядом, а затем тихо говорит:

— Знаешь, если бы Ромка сегодня видел тебя, он бы еще сильнее в тебя влюбился. Но ему бы не понравилось, что ты гробишь свою жизнь. Тем более если это из-за него. Мужчины, наркотики — это не подходит милой девочке вроде тебя. Так что завязывай. Иначе, раз отец тебя не воспитал, я этим займусь — такого ремня всыплю. Поняла меня?

— Поняла, — шепчу я, потому что надрессирована соглашаться со всем, при угрозе физической расправой.

Даже не пытаюсь оправдываться. Мне сейчас так плевать. Пусть считает меня, кем захочет. Я сейчас так счастлива! По-

жалуй, впервые в жизни...

Глава 7. ОН

Всю церемонию боковым зрением наблюдаю за девчонкой. Кукольное личико прикрыто длинной фатой, но я вижу, что Алена будто бабочек взглядом ловит.

Херовый признак. Опять жена — наркоманка. Или с этой еще не все потеряно? Хотя, какая нахер разница, если она нужна мне только до неминуемой кончины Заболотского? Потом это уже будут не мои проблемы, значит и нехер себе голову забивать тем, что никак не относится к делу.

Вика вон вообще настаивает на том, что девчонку тоже надо будет устранить, когда наш акт мести будет исполнен. Ее план сумасшедший. Предлагает мне заделать Алене ребенка по-быстрому. И использовать его в качестве наследника Болота. А от девчонки избавиться сразу после родов за ненадобностью.

Но я не могу так. Во-первых, трахать эту малышку — уже само по себе на грани извращения: она же почти в два раза меня младше, в дочери годится. И это еще не говоря о том, что меня тошнит от мысли взять ее после собственного сына — это уже совсем за гранью. Так что детей мне от нее точно не ждать.

А во-вторых... убить ту, которую любил мой сын? Ту, что не меньше моего хранит в памяти воспоминания о нем?..

Я до сих пор помню, как он ласково звал ее Лялькой. А

она его деловито «мой Роман». Ко мне же обращалась крайне редко, и почему-то всегда испуганным шепотом: «Дядя Руслан»...

Да у меня рука не поднимется ее тронуть. Это все равно как уничтожить еще одну частичку самого Ромы.

Так что я заполучу с ее помощью активы Болота после его смерти. И отпущу девочку.

Бросаю очередной контрольный взгляд на Алену.

Да и потом, наркоманка она или шлюха — это не мое дело, и уж точно не стоит ее жизни. Как и то, что она просто родилась не в той семье.

— Объявляю вас мужем и женой! — звучит голос свадебного регистратора. — Жених может поцеловать невесту!

Поворачиваюсь к Алене. Беру ее за плечи и разворачиваю к себе лицом. Она выглядит совсем странно. Как неживая.

Отбрасываю с ее лица фату. Слишком бледная.

— Эй, ты в порядке? — шепчу, обнимая ладонями ее лицо.

Поднимает на меня опустошенный взгляд:

— Я-я ведь... так сильно... любила.

У меня сердце замирает. В любви мне еще ни разу не признавались. Даже Вика. Нам обоим было очевидно, что наш брак исключительно залетный. Но эта девочка...

Неужели она и правда видит во мне Рому? Или это из-за того, что она под кайфом? Тогда ее можно понять. Я бы тоже не отказался, если бы смог увидеть его...

Подаюсь ей навстречу, зарываюсь пальцами в спутанные волосы, и осторожно касаюсь губами ее прохладного лба:

— Он тебя тоже. Очень любил. Девочка.

Чувствую, как она пошатывается. Крепко вцепляется тонкими пальчиками в мои плечи:

— Ох... Руслан, — бросает на меня неожиданно осознанный и какой-то испуганный взгляд. — Что-то не так...

Успеваю заметить, как голубые глаза тухнут. И подхватываю ее на руки прежде, чем она успевает упасть.

— Я думаю, на этом торжественная часть окончена, — говорю регистратору. — Моя невеста слишком перенервничала. Организуйте гостей в зал, где подготовлен банкет. Мы присоединимся позже.

Глава 8. ОН

— Жить будет. Я укольчик сделал. До завтра ее должно отпустить. Но я бы на твоём месте приглядел чтобы она хотя бы ела, прежде чем употреблять, — говорит док, которого прислал Заболотский.

Сам гнида почему-то даже не заглянул поведать дочку. Очевидно гостей развлекает.

— Я и не знал, что дочь Болота торчит, — удивляется док. — Хотя по ней особо и не скажешь, что она безнадежная наркоманка. Фигуристая такая, упругая вся... — он тянет к ее обнажившемуся плечу свои пальцы.

— Ты охуел? — рокочу из кресла напротив. — Руки от нее свои поганые убрал.

— Да ладно тебе, Король, — отмахивается. — На этой свадьбе нет человека, который бы не знал, что ваш брак — тупо сделка.

— По-твоему это значит, что я позволю прикоснуться к своей жене? — холодно усмехаюсь и поднимаюсь из кресла.

Тру пальцами переносицу, пытаюсь усмирить бешенство, рвущееся наружу. Не выходит:

— Да вы че все, рамсы попугали?! — взрываюсь. — Забыли кого бояться? Или это Болото вам отмашку на нее дал, что вы все липните к девчонке как пчелы на мед? А может она ваша шлюха местная, и Болото мне подсунил подстилку

юзаную?!

Доктор пятится:

— Да ладно тебе, Король. Ничего такого. Какая нахер подстилка, если я эту девицу сегодня впервые увидел, — оправдывается. — Болото ее прятал от посторонних глаз. Только самые близкие видели дочку его. Уж не знаю, может они ее и использовали. Но меня в это дело не впутывайте! Хочешь я прям щас для тебя проверю насколько она растасканная? — шагает обратно к кровати.

— Если тронешь ее еще хоть пальцем, я оторву тебе руку и засуну так глубоко, что на приеме у проктолога ты будешь свистеть как паровозный гудок, — рычу я. — Понял меня?!

Ублюдок кивает и шмыгает за дверь.

— Пиздец, блядь!!! — растираю ладонями лицо.

Я будто мазохист. Надо было вместо этого цирка хлопушку им сюда зарядить, чтобы разом, всей кодлой разьебать!

Но нет же! Мне нравится самого себя мучить. Потому что... я не меньше этой грязи заслуживаю наказания...

Устало сажусь на кровать, рядом со спящей девчонкой. Смотрю на нее, пытаюсь понять, какого хера они все липнут к этому ребенку. И сын же мой в ней что-то нашел еще до того, как это стало массовым наваждением.

Копна волос разметалась по моей подушке. Губки пухлые, слегка приоткрыты. Накрашены Викиной помадой. (Да, я взял помаду у бывшей, чтобы спрятать побои будущей).

Темные ресницы подрагивают над бледными щеками. А

еще глаза эти ее голубые — я запомнил.

Ладно. Красивая, это я не спору. Но это же не повод лезть на нее. Или она действительно сама провоцирует их?

С доком, конечно нет. А вот с Иваном? Может она на него вешалась так же, как на меня?

Меня почему-то от этой мысли зло разбирает. Хотя догадываюсь я о причинах своего гнева.

Это мне на ее опыт плевать. Потому что для меня это всего лишь игра. А если бы мой сын сегодня на ней женился? Она бы ему сердце разбила?

Или она бы не ступила на эту кривую дорожку если бы не потеряла его? Каждый ведь по-своему справляется с болью. Может это ее способ забыться?

На автопилоте поправляю кружевной рукав свадебного платья, прикрывая обнаженное плечико:

— Дурочка ты просто. Отец твой — мудака, не уследил за тобой. Вот ты и запуталась...

Глава 9. ОН

— Ну что ж, — Вика недвусмысленно проводит пальцами по моей шее, — поздравляю тебя с новой женой, Королев. Может устроим по такому поводу брачную ночь?

— Прости, Вик, — снимаю со своей шеи ее руку, — я сегодня не настроен.

— Перед регистрацией ты был вполне настроен? Если бы мелкая сучка нам не помешала... Что изменилось?

Она с вызовом смотрит мне в глаза. А я не могу отделаться от ощущения, что малая права — Рома бы не одобрил нашего с Викторией «воссоединения».

— Изменился уровень моего алкогольного опьянения, — отмазываюсь холодно.

Отчасти это конечно правда, я действительно нехило накатился. Но раньше мне никогда это не мешало взять то, что хочу. Однако сейчас я ее не хочу. Но никогда не скажу Вике истинную причину моего отказа.

Ей тоже больно. Но она предпочитает по возможности делать вид, что Ромы никогда и не было в нашей жизни. Видимо это ее способ справляться. Зато Алена постоянно говорит о нем так, что мне начинает казаться, будто он и не умирал.

Как ни странно, обычно браки разваливаются под давлением потери. В нашем же случае с Викторией все получилось наоборот. Мы развелись за пару лет, до гибели Ромки.

Вся проблема была в ее неумении контролировать свою зависимость. Я пытался помочь ей. Но она не хотела.

Тут Алена тоже не солгала: Вика мне за годы нашего брака все нервы вытрепала. Да и Ромке тоже. Потому у меня и по сей день в мыслях нет снова на ней жениться. Потрахать, чтобы не искать каждый раз новую бабу — да. Плюс, у нас вроде как общая месть с ней. Но вспоминая наш развод — никогда больше не поведусь на нее серьезней, чем перепихон.

Это был — пиздец. Без скандалов и битья посуды с ее стороны не обошлось. Она была в принципе не согласна разводиться: ее устраивало быть моим иждивенцем. И раздел имущества пошел не по ее плану. Да еще и сын остался со мной. Мы с Ромой это решили единогласно, и как бы Вика ни пыталась это оспорить, итог всегда был один. Неудивительно. Она даже на суд приходила под кайфом.

Она ненавидела меня. А я, честно говоря, просто устал от нее.

Не могу сказать, что вообще когда-то любил ее. Нас молодыми-глупыми родители женили «по залету». А потом как-то само стерпелось...

Но случилась беда, и оказалось, что ближе чем мы друг к другу у нас никого больше нет.

— Ладно, Вик. Я наверно пойду, — провожу пятерней по волосам. — День выдался напряженным.

— Ты реально собрался кинуть меня посреди этих шака-

лов? — притворно дует свои накаченные губы.

— Тут достаточно моих людей, чтобы проследить за твоей сохранностью. Я правда устал, — оставляю стакан с вискарем на каминной полке, и ухожу в коридор.

Я действительно очень устал. Смертельно.

Устал думать о том, что сегодня должна была быть свадьба моего сына. Представлять, как бы оно было.

Он был бы очень счастлив видеть Алену в свадебном платье. А она... была бы самой счастливой невестой. А не инструментом для достижения целей разных взрослых дядек.

Пока лифт поднимается на мой этаж, придирчиво оглядываю себя в отражении. А ведь и правда, мог бы побриться к свадьбе, Руслан Романыч. А эта дуреха еще и целоваться лезет к лешему вроде меня.

Выхожу из лифта, и с облегчением отмечаю, что мои ребята пасут дверь в мой номер. Я поставил их тут прежде, чем свалить на банкет. Почему-то возникло ощущение, что нужно отгородить новоприобретенную жену от этих шакалов. Или их от нее? Я еще не разобрался. Но меры предпринять не лишнее.

В первом случае я сохраню девочку в целости. А во втором, свою репутацию, на случай если мне подсунули жену-шалаву.

— Кто-то интересовался? — киваю на дверь.

Ребзя синхронно качают головами.

Странно. Признаться, я рассчитывал, что хотя бы Болото

заглянет к дочери. Но нет.

— А сама она? — продолжаю. — Пыталась выйти?

— В номере тихо, Руслан Романыч.

Меня начинает одолевать какое-то тревожное расстройство. Будто я Кощей, чье «яйцо» сейчас в непонятном состоянии притихло в номере. А вдруг она с собой что-то сделала?

Врываюсь в номер, и включаю свет.

Спит. Она все еще спит.

Прикрываю дверь. Щелкаю выключатель обратно и в свете фонарей из окна неторопливо подхожу к кровати.

На всякий случай проверяю пульс на тонкой шейке.

Живая.

Значит этот день закончится даже не самым худшим сценарием из возможных.

Стягиваю с шеи галстук. Снимаю пиджак. И устало опускаюсь в кресло напротив кровати.

— Ну, Король, поздравляю, — тихо произношу в темноту.

— Начало твоей мести положено...

Глава 10. ОН

Меня накрывает запахом женского тела. Придавливает к креслу его легкой тяжестью.

Мои ладони по инерции ложатся на стройную талию. Поглаживают обнаженную кожу. Скользят вниз.

Она совсем голая. Сминаю пальцами упругую попку. В награду слышу тихий стон. А затем в мой рот врезаются мягкие губки с привкусом крови.

Отвечаю на поцелуй, запутываясь пальцами в шелковые волосы. Проникаю в теплый рот языком. Настоячиво. Может даже грубо.

Тонкие пальчики ныряют под воротник моей рубашки, стягивая ее с меня.

— Вик, — хриплю, спуская поцелуй по нежной шее, сжимаю в руке упругую грудь, — я же сказал, что сегодня не настроен...

Но блядь, она сейчас так пахнет охуенно... Непривычно. Но вроде знакомо.

Покусываю тонкую кожу. Грубо оставляю засосы на груди. Терблю пальцами напряженный сосочек.

— В наказание, я возьму сначала твой рот, — хриплю нагло.

Кажется, я стал еще пьянее, пока спал. Зато это благотворно повлияло на мои сексуальные желания. Стоит колом.

До боли. Должно быть потому, что совесть и здравый смысл притупились алкоголем и дремотой. Я хочу ее, и сейчас меня не остановят слова какой-то девчонки.

Кстати. Девчонка...

Отстраняюсь от Вики, и выглядываю за ее спину на кровать.

Не понял... А где она?

Перед глазами все плывет. В лунном свете комната будто покачивается. Мозги соображают туго.

Может мне все приснилось?

Девочка в свадебном платье. Большая грудь, острые плечики. Губки мягкие...

Блядь, не то ведь совсем думается! Где она, короче?!

— Руслан Романыч, вы что-то потеряли? — будто мурчание, звучит из моих рук охрипший голосок той девчонки.

Поднимаю пьяный взгляд ей в глаза:

— Я сплю? — сейчас этот вариант был бы наиболее предпочтительным.

Алена абсолютно голая в моих руках. Оседлала меня так, что ее увесистая грудь прямо перед моим лицом. И мои руки все еще сжимают запретную плоть.

А еще... у меня стоит. И с тех пор, как я раскрыл подставку это несколько не изменилось. Видимо мозг не спешит подавать импульс на отмену.

Пиздец!

До меня наконец доходит, что это вовсе не сон, и я стал-

киваю со своих колен малолетнюю шлюшку:

— Алена, блядь! Ты вообще в своем уме? — грохочу. — Оденься!

Она будто в трансе, снова напирает на меня. Поднимает голову на уровень мои широко разведенных бедер и прикусывает губку:

— Вы ведь собирались делать что-то с моим ртом, — поднимает свои голубые глазки мне в глаза. — Я к вашим услугам.

У меня растет внутричерепное давление, когда ее предложение невольно преобразовывается в реалистичные картинки в моей голове:

— Да я тебя и пальцем не трону! — рычу я, отмахиваясь от дурацких фантазий.

— Ну так уже ведь тронули, — она невинно пожимает острыми плечиками. — Что вам теперь мешает продолжить?

Ловит мою ладонь и смело кладет на свою красивую грудь с напряженным сосочком.

Долгие секунды наблюдаю за чарующим зрелищем как замороженный. Пальцы сами собой слегка сжимают упругую плоть...

Какого хера я творю?!

Отшатываюсь, одергивая руку, словно от огня:

— Блядь, я просто пьян! И я думал, что это Вика! К тебе бы не прикоснулся!

— Но ведь сегодня моя первая брачная ночь, а не ее, —

девчонка вырисовывает узоры на моем обнаженном торсе своими тонкими пальчиками. Ее мягкая грудь упирается в мой пах. И это нихуя мне не на руку. А еще пьяные мозги и этот гребанный лунный свет, который пудрит мне мозги.

Она как какая-то проклятая нимфа. Я не могу отвести взгляд от ее светящейся в лунном свете кожи. Будто залип.

Чувствую ее пальцы на своем ремне. Мягкие губы на груди. Они плавно спускаются вниз к моим брюкам, и я понимаю, что это нужно срочно остановить, пока все не зашло слишком далеко. Но будто не могу пошевелиться. Она как сладкий сон — не отпускает меня.

Должно быть все дело в том, что днем у меня обломался секс, и теперь я чересчур перевозбужденый. И пьяный. Пиздец, насколько пьяный. Надо что-то с этим делать, пока не наворотил херни...

Зарываюсь пальцами в ее мягкие волосы. И тяну ее бестолковую головку к своему лицу:

— Малыш, тебе не говорили, что нельзя так играть со взрослыми дядями?

Взгляд то и дело спадает к ее блядским губам. Провожу по ним пальцем, и они призывно размыкаются.

Может немного поиграть с ней? Сама ведь так и просится на член. В конце концов, если остальным можно, почему я должен отказываться? Она ведь моя законная жена теперь.

Пропихиваю палец в ее податливый рот. Пухлые губки смыкаются, и принимаются посасывать мою плоть. Ох,

блядь...

Она лениво поднимает взгляд мне в глаза. Пиздец красивая.

Вот как она бедного Ваньку спровоцировала? Я ведь всю церемонию от этой картинки в своей голове отделаться не мог.

Выпускает мой палец из своего рта и проходится по нему язычком:

— С другими дядями может и нельзя, — шепчет томно.
— Но вы ведь теперь мой муж, дядя Руслан...

Меня будто ушатом холодной воды обдаёт от ее слов, приводя наконец в чувства.

Она ведь меня так с малого называла. Потом уже перешла на более официальное «Руслан Романыч».

Ну и долбоеб же ты, «дядя Руслан»...

Это ведь Ромкина Лялька! Маленькая обдолбанная Аленушка! Даже если я в стельку, но мозгов-то у меня должно быть побольше!

Ловлю запястья глупой девчонки, чтобы она больше не могла ко мне прикоснуться.

Поднимаюсь из кресла и помогаю подняться ей с пола. Не смотрю на нее. Тяну за собой в ванную, и силком запикиваю под ледяной душ.

Алена визжит. Пытается вырваться из кабины. Приходится влезть к ней прямо в брюках.

Ловлю ее. Заламываю руки за спину, и прижимаю ее гру-

дью к холодной стене.

— Отпустите! — кричит надрывно.

— Тебе надо прийти в себя! — рявкаю я.

Да нет. Нам обоим это надо.

Пиздец как надо.

— Да я и без того в себе! — вопит она, пытаясь извернуться. — Значит трахать бывшую на собственной свадьбе для вас норма? А первая брачная ночь с законной женой, это из разряда фантастики?!

Она пытается укусить мою руку, что сжимает ее плечо. Приходится отпустить.

Воспользовавшись моим замешательством Алена пытается улизнуть из-под холодных струй. Ловлю ее за талию, и зажимаю между собой и стеной.

Оказавшись ко мне лицом мелкая сучка пытается поцарапать меня. Хватаю ее руки и сжимаю над головой, вдавливая хрупкие запястья в плитку.

— Стой ты уже спокойно, — рычу я ей в лицо. — Да, из разряда фантастики, если тебе так легче. Ты выросла очень красивой, Алена. Очевидно ты и сама это знаешь, и умело этим пользуешься. Но я никогда. Никогда, запомни. Не стану спать с тобой!

— Почему? — хмурится.

— Во-первых, я не перевариваю шлюх, которые вешаются на всех без разбору. Во-вторых, ты слишком мала для ме-

ня: видеть в тебе женщину — на грани извращения. И в-третьих, надеялся, что ты сама поймешь, но очевидно наркота все мозги тебе уже сожрала... я никогда не стану спать с девушкой, которую трахал мой сын!

Глава 11. ОНА

Все тело болит, будто меня вчера палками били. Голова соображает туго. Не сразу понимаю где я. Но едва вспомнив события вчерашнего дня и особенно вечера резко сажусь в кровати. И в ужасе прикрываю рот ладонями.

О боже! Что это было? Что я натворила?! Что вообще на меня нашло?!

Какой ужас! Мамочки, какой позор!

Он решил, что я наркоманка и шлюха. Но я действительно не понимаю, почему вела себя так. Хотя...

Вспоминается таблетка, что мне сунул в рот Иван. Стоило догадаться и приковать себя наручниками к батарее прежде, чем начну на людей кидаться.

Блин, я все еще голая...

Дверь из ванной вдруг открывается. Дергаю на себя одеяло, прикрывая наготу.

Руслан. Стоит в проеме, вытирая голову. На бедрах полотенце. А торс совершенно обнажен. Не могу глаз отвести.

Он опускает полотенце от головы:

— Проспалась?

— П-простите, — заикаюсь, прячу взгляд. — В-вчера я...

— Можешь ничего не объяснять. Мне все и так понятно.

Где твоя одежда?

— П-платье...

— Его ты порвала ночью. Что-то кроме платья ты ведь брала с собой?

— В м-моем ном-мере, — мямлю. Губы распухли от вчерашних побоев и совсем не слушаются, неприятно залипают.

— Ясно, — холодно отзывается Руслан. Поворачивается к комоду: — Тогда надень пока это.

Рядом со мной на кровать падает белая рубашка. Вторую такую же он достает для себя вместе с легкими брюками.

— Я могла бы надеть халат, — бормочу я.

— Дело твое. На мой взгляд в номере слишком жарко для махрового халата.

Тоже верно. Странно только, что его вообще заботит мой комфорт.

Послушно поднимаю с одеяла рубашку. Разворачиваю. Она огромная. Я могу завернуться в нее минимум трижды.

На всякий случай снова бросаю взгляд на Руслана.

Дыхание сбивается, когда я оцениваю ширину его плеч. Смуглую кожу, под которой соблазнительно перекачиваются мышцы. Темную поросль волос на груди. Четко очерченные кубики пресса, будто высеченные из камня. И косые мышцы живота, интригующе скрывающиеся под полотенцем...

Я правда прикасалась к нему ночью? От этой мысли подушечки пальцев начинает покалывать. Ощущение, что это было не со мной.

— Точно проспалась? — звучит с подозрением.

Вскидываю взгляд ему в глаза:

— Да! То есть... нет, — черт, тут нет правильного ответа. Нужно просто контролировать себя.

Накидываю на плечи рубашку. Просовываю руки, и наспех застегиваю ее под одеялом.

— Ой... — выдыхаю я.

— Что там?

— О, ничего, — у меня лицо горит от смущения. Там ведь и правда ничего!

Блин, где мои трусы?!

— Если ты о своем белье... мне пришлось их постирать, — он отводит взгляд, и будто оправдываясь говорит: — Я нашел их на полу. Подумал, что пригодятся тебе, когда проснешься. Скоро должны высохнуть.

Понимаю, что у меня челюсть отвисла. Захлопываю ее обратно и прячу взгляд под одеяло.

Он трогал мои трусы? По телу мурашки от этого. Соски натягивают ткань его рубашки. Кстати говоря... ночью... он трогал не только мои трусики. Вижу на груди пару ярких отметин. О боже... он ласкал мою грудь. В том числе языком. Я сейчас с ума сойду от стыда.

— Долго возиться собираешься?

— М? — опускаю одеяло ниже уровня глаз, чтобы он не видел, мое пунцовое лицо.

— Для нас накрыли завтрак на балконе. Я решил подождать тебя.

— О, я готова! — выскакиваю из кровати.

Руслан смотрит с подозрением:

— Ты сейчас сильно отличаешься от своего ночного альтер-эго, — задумчиво произносит он, окидывая меня взглядом. — Так, ты куда больше похожа на девочку, которую я знал. Лучше оставайся такой. Ради своего же блага.

— П-простите.

Чувствую себя провинившимся ребенком. Сильно провинившимся.

— Не извиняйся, — холодно отрезает он. — Наркотики разрушают личность человека. Раз сейчас ты снова стала собой, значит в твоём случае ещё не все потеряно.

Боюсь, если сейчас начну оправдываться, это все равно прозвучит неправдоподобно. Поэтому просто молча семеню за ним на балкон.

Глава 12. ОН

Наблюдаю за Аленой пока она ест свой завтрак. Будто передо мной сейчас другой человек.

Хотя какой там человек? Маленькая испуганная девочка. Щечки бордовые. Волосы спутанные.

Пристально изучаю ее, как подопытную зверушку, и пытаюсь хоть на миг увидеть в ней ту грязную шлюху, которую готов был выебать ночью.

Может я сам додумал? Может это все из-за бухла?

Хотя у меня все плечи исцарапаны от ее когтей — последствия моих попыток уложить ее спать. Такое сложно додумать.

А еще... я кончил на ее трусики, которые нашел в кровати. Это как-то случайно вышло. Я просто сразу спяну не разобрался что это. Потому и пришлось их постирать самому, чтобы скрыть улики.

Сейчас смотрю на нее и самого от себя тошнит. Как можно было в ней увидеть женщину?

Нас обдает легким осенним ветерком, и я замечаю, как моя любимая рубашка натягивается на красивой груди. Острые сосочки виднеются сквозь белую ткань. И это ощущение на языке... Как я посасывал ночью этот упругий холмик...

Непроизвольно сглатываю вязкую слюну.

Блядь, ладно. Она вполне сформировавшаяся женщина

— нужно это признать. Но пропасть между нами не позволяет мне смотреть на нее, как на сексуальный объект. Вернее, не должна позволять! Но очевидно в моей логике нехилые дыры.

Дыры... Интересно насколько уже разъебана ее дырочка? Сейчас, когда смотрю на нее, кажется, что она невинный ангел, и между ног у нее должны быть охуенно тесные райские врата. Но ночью...

Блядь! О чем это я?

Это все похмелье! Точно оно.

Прикрываю глаза, пытаюсь переключить мысли в более безопасное русло.

Надо поскорее валить с этого курорта домой. Не люблю я играть в эти лицемерные игры с врагами. Не актер я. Могу и проколоться. Так что надо поскорее собирать монатки и валить.

Открываю глаза и уставляюсь на Алену:

— Ты хочешь поехать со мной? Или останешься с отцом?

Она едва не давится своим латте. Округляет на меня и без того огромные глазища:

— С вами, — слизывает с верхней губки пенку.

И я начинаю конкретно так троить.

Интересно, ей часто кончают на лицо... Бляяя!

Она специально издевается? Знает ведь, сучка мелкая, что хороша.

Надо срочно переключиться!

Вцепляюсь пальцами в свой кофе. Чашка — кипяток. То, что надо, чтобы перестать бредить с похмелья. Отпиваю горячий напиток.

Может ну ее нахер эту Алену? Не брать ее с собой? С другой стороны, чего бы вдруг? Выглядит, будто я испугался красивой девчонки. Пусть едет. Да и потом, я уже отправил своих ребят за ее одеждой.

Хотя... моя рубашка ей очень идет. Особенно если учесть, что на ней сейчас совершенно точно нет трусиков.

Я, блядь, собирался переключить мысли!

Выходит херово.

Может дело в том, что она — единственная особь женского пола, которую я себе категорически запретил?

Но эта пенка от ебанного латте на ее губах напрягает мой интерес к девчонке.

А может это из-за того, что девица действительно неплоха в соблазнении?

Наблюдаю, как она с некоторым страхом глядит куда-то за мою спину. Мне хочется поддаться ее игре. Посмотреть, что ее так напугало. Спрятать. Утешить...

Но я не ведусь. Хотя пиздец как хочу повестись. Мне так любопытно прикоснуться к ней. Оценить отклик своего тела на нее. Понять почему так?

Алена бросает взгляд полный мольбы мне в глаза.

Ну, что за сюрприз меня ждет на этот раз? Я в предвкушении.

Она вдруг вскакивает из-за стола. Нерешительно подходит ближе и... опускается ко мне на колени, придавливая своей задницей мое любопытство.

Вот она. Снова включилась соблазнительница.

На автопилоте сжимаю ладонями тонкую талию:

— Тебя опять накрыло? — хриплю я, без палева пытаюсь уловить ее аромат.

Грешным делом думается, что я бы хотел знать что она такого принимает.

— Мгм, — кивает, как девочка отличница.

Понимаю, что что-то тут не так. Она ведет себя совсем не так, как ночью.

В вырезе своей рубашки на ней замечаю яркие засосы на бледной груди. Ох, блядь... Это я оставил. И этот факт никак не помогает мыслить здраво. А еще ее голая попка, что согревает мой член даже через тонкую ткань брюк.

— Доброе утро, молодоженам! — слышу откуда-то снизу.

Отвожу взгляд от красивой груди и обнаруживаю, что за нами наблюдает целая делегация, собравшаяся у бассейна. Во главе Болото, — салютует нам бокалом martinis, — рядом с ним его шакалы. Ванек. Целый и невредимый, сука.

— Ты из-за этого пидора ко мне прилипла? — тихо говорю девочке на ушко, игнорируя приветствие. — Ваня тебя напрягает?

Алена испуганно кивает.

Может и правда зря на нее всех собак повесил? Ладно,

выросла сексуальная — не ее вина. Я вот сам как животное рядом с ней — не могу себя контролировать. Но может она и не соблазняла этого гандона?

Если он сам на нее полез, тогда тем более ему пиздец!

Наматываю прядку ее красивых волос на палец, и осторожно убираю ее за ушко:

— Я же тебе уже сказал, что теперь ты под моей защитой, — оцениваю голодным взглядом линию ее подбородка, тонкую шейку. — Ни одна гнида не посмеет тронуть жену Короля.

— Все ведь знают, — дрожит всем телом, шумно сглатывает, — что я всего лишь фиктивная. Вы и сами так сказали...

— А мы заставим их думать, что я передумал, — зарываюсь пальцами в ее волосы, и притягиваю девчонку к себе.

Впиваюсь наглым поцелуем в ее губы...

...

Итак, вашему вниманию очевидные фавориты нашего голосования!

(Здесь должна быть картинка, если не видите, но интересно, зайдите через браузер).

Глава 13. ОН

Ее пухлые губки послушно раскрываются под натиском моего языка. Одной рукой запутываюсь в ее волосы, а вторая уже норовит пробраться под рубашку. Хочу потрогать ее. Пиздец как хочу. Она там совсем голенькая.

В мою руку вцепляются тоненькие пальчики, и Алена протестующе стонет в мой рот. И до меня наконец начинает доходить, какую дичь я творю.

Отлипаю от ее губ.

Аленка смотрит испуганно. Часто дышит ртом.

— Н-не надо... п-при всех, — шепчет умоляюще.

Отнимаю руку от ее обнаженного бедра:

— Блядь... прости, — выдыхаю. — Я просто еще не протрезвел.

Вроде хотел помочь. Но едва еще больше не унизил.

С другой стороны, может для девчонки это не очень хорошо, но я дал понять этим шакалам, что самка моя. Иван уже все равно не жилец. Зато остальным неповадно будет.

— Не бойся, зайка, — осторожно убираю с ее лица выбившуюся прядку, — персонально для тебя этот серый волк травоядный.

Вряд ли поверит. Она не может не чувствовать моего стояка под своей задницей.

Алена прячет взгляд. Ее щечки красиво краснеют.

А она довольно умело строит из себя невинность. На секунду начинает казаться, что у меня на руках непорочный ангел. Но Алена развеивает этот образ всего одной фразой:

— Значит мне можно... — решительный взгляд глаза в глаза, — завести себе другого волка?

— В смысле?

— Менее переборчивого? На стороне? Как вам?!

Ах ты ж сучка!

— Только попробуй! — рычу я. — Я убью любого шакала, который посмеет тронуть мое!

— Предлагаете мне всю жизнь сидеть и ждать, пока мой волк натрахает достаточно овец?! — шипит она с вызовом.

Мой взгляд блуждает по ее лицу. Не могу поверить, она сейчас действительно пытается спровоцировать меня, чтобы я ее трахнул?

Внимание концентрируется на пухлых губках. А зайчик-то мне попался с зубками.

— Мне казалось я вчера ясно объяснил, — холодно отвечаю, концентрируясь на ее бледных голубых глазах. — Я не стану с тобой спать, Алена. Можешь поверить, долго наш брак не продлится. Поэтому тебе придется набраться терпения и сдерживать свои аппетиты до нашего развода. Потом — делай что хочешь.

Глава 14. ОНА

Мои вещи доставили в номер Руслана вместе с сообщением, что отец меня ждет у себя на обед. Поджилки трясутся. Отец убьет меня...

Одевшись в джинсы и тонкую сиреневую кофточку выхожу из номера Руслана. Сам он ушел раньше, из вежливости предупредив, чтобы на обед я его не ждала.

Странно, рядом с ним я чувствую себя в большей безопасности, чем рядом со своей «семьей». И я бы с большим удовольствием разделила стол со своим неверным мужем, не считающим меня женщиной. Нежели со своим отцом. Считающим меня оной. И активно пользующимся этим в собственных целях.

— Надеюсь, тебя можно поздравить? — звучит папин голос, едва я ступаю на порог его номера. — Ты больше не целка?

Отец сидит за столом в окружении своих «близких» — самых отъявленных отморожков из всей его шайки. И мне мерзко от того, что он вот так бесстыдно задает подобные интимные вопросы. Еще и в присутствии посторонних.

Но это мой единственный шанс спастись.

Недолго думая киваю. Молюсь, чтобы этого было достаточно.

Не могу! Не могу, ясно?!

Как я должна забеременеть от Руслана, если он настолько категоричен? Хватит того, что я благодаря Ивану и его «успокоительной» таблетке едва со стыда не сгорела за прошедшую ночь.

Теперь сидит, гадко ухмыляется, подонок!

Я ведь попыталась выполнить папину задачу? Попыталась! Более того, я сделала больше чем было в моих силах! Практически прямо заявила Руслану, что найду любовника, если он не собирается со мной спать. Но ему плевать!

Не могу же я ему прямо сказать, что от нашего с ним секса зависит моя жизнь?! На жалость давить, чтобы принудить к сексу? Фу, мерзость. Это еще более унижительно, чем оказаться в его глазах шлюхой с зависимостью.

Если он когда-нибудь узнает, насколько я жалкая, хочу в тот же миг провалиться сквозь землю.

— И как это было? — врывается голос отца в мои противоречивые мысли.

Непонимающе смотрю на него:

— В смысле?

Не отрываясь от еды, он с невозмутимым видом выдает:

— Расскажи в подробностях. Как он тебя трахал? Раком? Или ты была сверху? Я слышал у Короля большой, это правда? И как вошел? Было больно?

Задыхаюсь от возмущения. Но знаю, что раз вопрос поставлен, без ответа он не отстанет.

Судорожно киваю.

— Что? — уточняет. — Значит больно?

Снова киваю.

— Это хорошо, — облизывается отец. — Я бы посмотрел.

— Я бы тоже, — ухмыляется Иван. — И как тебе мой подарок на свадьбу, куколка? Помогло расслабиться и получить удовольствие?

Давлюсь от слез.

— О чем ты? — интересуется папа. — Какой подарок?

— Вчера этот замес, когда меня Король вырубил, — напоминает Иван. — Он все не так понял. Не собирался я ее трахать. Ты же знаешь, Болото, я бы никогда не послушался твоего приказа. Ты же сам попросил уговорить ее перед церемонией. Вот я ей и дал таблеточку. Но решил не просто успокоительного, а возбудителя, чтобы ей было проще твой заказ на наследника Короля выполнить. Сучка сопротивлялась. Пришлось проявить настойчивость.

Отец смеется:

— А это ты неплохо придумал! И как я сам до такого не додумался?

Я и не надеялась, что он станет волноваться обо мне. Но такая реакция окончательно добивает.

Он безоговорочно поверил Ивану. И мне бы хотелось спросить: свой вонючий член Ваня тоже исключительно во благо меня доставал? Но понимаю, что это все бесполезно.

Чувствую себя куском дерьма. Хочу, чтобы они все сдохли!

— А есть еще? — папа обращается к Ване. — Я бы не прочь посмотреть шоу.

В ужасе наблюдаю, как Иван передает папе коробочку с таблетками. Пячусь к двери.

В мои плечи вцепляются грязные пальцы одного из охранников отца. Мои руки оказываются за спиной.

— Пап, я же в-все сделала... — мямлю.

— Это мы сейчас посмотрим, — усмехается он. — Не волнуйся...

Вальяжно потягивая из своего стакана вискарь, поднимается из-за стола и идет ко мне:

— Рот открыла.

— Не надо... — дрожу. — Пожалуйста!

Охранник дергает меня за волосы, вынуждая запрокинуть голову.

— Болото, лучше сразу пару таблеток дай, — встревает Ваня-мудак. — Если не хочешь ее «прихода» до ночи ждать. Вчера я одну дал, чтобы она прям на церемонии раздеваться не начала.

Отец хватает меня пальцами за щеки. Больно сдавливает, вынуждая открыть рот. Впихивает таблетки, и заливает вискарем из своего стакана:

— Глотай! Ну же, сука!

Горло обжигает жгучей жидкостью. Давлюсь и выплевываю таблетки. В следующую секунду щеку жалит тяжелая пощечина. Пытаюсь отдышаться.

— Вот, я тебе о чем и говорил, — снова влезает Иван. — Пришлось ей эту таблетку в глотку вчера пихать. А тут Король явился. Вот и получилось недопонимание.

Болото поднимает с пола таблетки и не задумываясь снова впихивает их в мой рот. По наставлению Ивана просовывает свои пальцы поглубже в мое горло.

Давлюсь, но не могу противостоять на этот раз. Глотаю.

— Вот и умница, — хвалит отец. — А ведь можно было сразу послушаться. Тогда не пришлось бы тебя наказывать. Теперь снимай штаны.

Он ставит свой стакан на пол, и принимается расстегивать ремень на своих брюках.

— Пап, нет... — шепчу загнанно.

— Живо! — рывкает, вытягивая ремень из петель. — Позовите нам пока Стаса, — бросает отец своим людям, а затем переключает внимание на охранника, что скрутил мне руки: — Вась, помоги ей.

Амбал прижимает меня к себе, рывком отрывает пуговицу на джинсах, и сдергивает их с меня до самых колен, будто шкуру с кролика сдирает.

— Стул мне, — командует Болото.

Иван тут же подставляет ему стул и не уходит сука. Встает за моей спиной.

Отец опускается на стул, и повелительно похлопывает ладонью по своим бедрам:

— Сюда.

Амбал тянет меня за волосы, вынуждая опуститься на колени, и перегнуться через ноги Болота.

— Видишь, какой ты можешь быть послушной, — он гладит мой зад ладонью. — Тебе стоило поступить так с самого начала!

Мою плоть обжигает хлестким ударом кожаного ремня. Сдавленно мычу от боли.

— Не надо сдерживаться, — притворно-заботливо говорит отец. — Иначе я могу подумать, что недостаточно эффективно наказываю тебя.

Еще один удар приходится ровно туда же, куда и предыдущий. И я не могу сдержать болезненного вскрика.

— Так-то лучше. Но еще недостаточно, — он лупит со всей силы.

Давлюсь всхлипом.

— О, а вот и Стасик, — голос папы звучит заискивающе. — Друг, проверь-ка, насколько моя послушная дочка выполнила отцовский завет?

В ужасе поворачиваю голову к двери и наблюдаю, как неизвестный мне мужчина натягивает на руку медицинскую перчатку.

Резко сползаю с отцовских колен:

— Нет, пап, пожалуйста! Я ведь уже сказала тебе: вся было!

— Правда считаешь, что я поверю тебе на слово, когда

речь идет о моем бизнесе?

Меня тянут за волосы и возвращают обратно. Пытаюсь вырваться, за что получаю еще один удар ремнем.

— Вчера Король интересовался насколько она затасканная, но проверить мне не позволил, — размышляет вслух доктор.

Удивительно. И почему тот мерзавец всегда мне кажется благородней моего отца.

— Затасканная? — усмехается Болото. — Да этот идиот даже не осознавал какой я подарок ему сделал. До сегодняшней ночи она была невинна. Нужно проверить было ли у нее что-то с Королем.

— Вот как? — удивляется доктор. — Все сделаю! Правда у меня нет зеркала. Поэтому придется вручную. Если ты не против?

— Главное дай ответ, — говорит отец. — И, если она все еще целка — не повреди.

— Поза конечно не самая правильная. Но разберемся и так, — бормочет врач, и я чувствую, как холодные пальцы касаются моих трусов.

— Нет! — воплю изо всех сил. — Нет, пожалуйста! Папа, я скажу! Я сама признаюсь! Ничего не было! Не было! Я девственница!

Хочу вырваться, за что получаю еще один острый шлепок:

— Лежи смирно, чтобы тебя ненароком не порвали. Раз ты еще девственница. Будешь знать, как врать...

Нет больше смысла сопротивляться. Повисаю плетью.

Я сама себе противна. Безвольная. Бесполезная. Дырка.

Которую все, кому не лень хотят отыметь. Омерзительная.

Как бы я хотела сейчас просто умереть. Исчезнуть...

Мои мысли прерывает звук выстрела. И истошный вопль у меня за спиной.

— Какого хера! — это вопит доктор, отстав наконец от моих трусов. — Моя рука! Моя рука!!! Где мои пальцы?! Король?! — верещит он.

— Я ведь предупреждал что будет, если еще раз прикоснешься к моей жене, — слышу холодный голос Руслана. — Дальше сам справишься или помочь затолкать руку поглубже в твое нутро?

— Болото! — вопит доктор. — Он мне пальцы отстрелил!

— Заткнись, — пренебрежительно отзывается отец. Сталкивает меня со своих колен и поднимается навстречу моему мужу: — Ну здравствуй, зятек.

— Слава, — я впервые слышу имя своего отца с настолько угрожающей интонацией. — Если хотели продолжать трахать свою шлюху всей кодлой, то стоило оставить ее при себе. Но раз она теперь моя жена...

Он вдруг поднимает пистолет, и гремит еще один выстрел. Рядом со мной на пол замертво падает Иван.

Меня хочет разбить истерика. Но боюсь, что мое присутствие снова заметят. Прячу голову руками. И слушаю как Рус продолжает:

— ...то никто. Вообще никто! Не имеет право к ней прикасаться. Даже ты. Это понятно?

— Да разве я мог зла желать своему ребенку. Я исключительно в воспитательных целях, Король. Ты все неправильно понял! Девочка моя чиста, как белый лист...

— Я вижу, — он смотрит на меня. — Собралась оставаться всеобщей подстилкой? Или со мной идешь?

Дрожа, киваю.

Он опускается на корточки, помогает мне натянуть джинсы, и поднимает на руки.

Пожалуйста. Давай быстрее уйдем. Давай будем подальше от этих мерзких людей!

Но видимо он не слышит мои мысленные молитвы. У выхода останавливается. Поворачивается к моему отцу:

— Это последний косяк, Слава. Еще раз, и я аннулирую брак. Сделки не будет!

Глава 15. ОН

Пиздец!

Нахуй мне нужен весь этот геморрой?!

Смотрю на девчонку в своих руках. У меня гребанное де-
жавю.

А может и хорошо, что ее мужем стал я, а не Ромка. Он бы не вывез видеть ее такой. Да в принципе всей этой херни бы не вывез. Смотреть во что этого ребенка Болото превратил даже мне противно. А Ромка в своей слепой любви точно бы глупостей наделал, и его бы точно грохнули эти утырки. Они и грохнули...

Кажется, этой девочке действительно просто не повезло родиться не в той семье.

Я ведь за ней пошел. Как знал, что опять какая-то херня с ней творится. Вернулся к своему номеру, а мои ребята сказали мол она к отцу пошла. Вот и сорвался. Выходит, чуйка не подвела. Так бы эти скоты и трахнули ее всем составом. Еще и Болото, мерзость. Собственную дочь предлагает своим шнырям.

И девчонка не сопротивляется даже. Видимо и правда мозги наркотой сожгла.

Опускаю ее на кровать. Хочу отстраниться, но не могу. В воротник моей рубашки вцепились тонкие пальчики. Так и зависаю над девчонкой.

Алена пьяно глядит на мои губы. По взгляду легко читается, что она собралась сделать. Слишком бесхитростная игра.

— Угомонись, ребенок, — строго говорю я, пока она не нарушила последние барьеры между нами.

Поднимает такой невинный и удивительно незамутненный взгляд мне в глаза:

— Здесь очень жарко, — выдает серьезно.

Отпускает меня. Просовывает руки между нами, и стягивает с себя кофточку.

Не знаю, почему не отстраняюсь? Она ведь больше не держит.

Должно быть потому, что я все же в первую очередь мужик. И меня бесит тот факт, что мою новоиспеченную жену имеют все, кому не лень. Кроме меня самого...

При свете дня ее грудь, обрамленная кружевным бельем кажется еще красивее. Плоский животик слегка подрагивает от ее нервного дыхания. Из расстегнутых джинс виднеются хлопковые трусики с какими-то котиками.

Странно. Обычно шлюхи таких не носят.

Хотя... ее проблема явно не в том, что она шлюха. Это лишь последствие. Того, что она наркоманка.

Я уже проходил такой период с Викой. Когда под дозой она готова была облизывать меня с ног до головы. А за дозу, готова была облизывать кого угодно другого, кто предложит.

Видимо у малой такая же проблема. Может потому и не сопротивляется каждый раз, когда ее кто-то пытается трах-

нуть у меня на глазах. Это ее плата.

Выходит, я просто помешал ей расплатиться?

Потому что, судя по ее поведению сейчас — дозу ей таки дали. Одной рукой она расстегивает мою рубашку. Тогда как второй пробралась под резинку своих трусиков, и ритмично ерзает попойкой на собственных пальчиках.

Никто мне ничего не скажет, если я воспользуюсь собственной женой. Никто не осудит. Если я всего разок попробую...

— Смотрю, я оставил тебя без сладкого, — хриплю ей в губы. — Хотела, чтобы тебя трахнули те трое?

— Что? Кто?

— Значит сосать Ване тебе явно не в первой? Он твой диллер? Или сам Болото снабжает, а потом заставляет развлекать его кодлу в уплату долга?

— Не понимаю, — хнычет нетерпеливо.

Чувствую, что она добралась до ремня на моих брюках. Расстегивает. Затем молнию.

Проворные пальчики ныряют под резинку моих боксеров...

Ловлю ее запястье:

— Ты хоть сама понимаешь, что творишь? — рычу.

— А что не так?

— Ты опять под кайфом, Алена, — наставительно говорю я.

Она хмурится. Ее взгляд будто на секунду проясняется.

Она оглядывает нас обоих. Вдруг отталкивает меня, выскакивает из кровати и скрывается в ванной.

И что на нее нашло?

Однако идти за ней не спешу. Сначала надо успокоиться.

У меня очень некстати стоит до боли.

Глава 16. ОНА

Я вырвала все, что во мне было. А было немного, только утренний завтрак. Но я очень надеялась, что моя хитрость поможет мне прочистить желудок от той дряни, которой накачал меня отец.

Из ванной выходить боюсь. Забилась в угол между стеной и туалетом и жду, пока отпустит.

Однако Руслан явно не намерен проявить ко мне милосердие.

Дверь в ванну щелкает. Он входит. Глядит немного растерянно:

— Ну и чего ты тут?

— Нет... нет, уходите! — вцепляюсь пальцами в унитаз.
— Почему вы вообще входите без разрешения?!

— Мы снова на «вы»? Прогресс. Значит начало отпускать. Вообще-то я стучал, но ты не отвечала. Решил проверить все ли в порядке...

— В порядке! В порядке! — воплю я в надежде, что он просто поскорее уберется.

— Да, я вижу, — а он будто назло прикрывает дверь совсем не с той стороны. И идет ко мне: — И чего ты тут спряталась? Плохо?

Опускается передо мной на корточки. Касается своей огромной прохладной ладонью моей щеки.

Я прикрываю от удовольствия глаза. И тону в ощущениях. Все тело горит. Будто пульсирует. Особенно стратегически важные части. Между ног непривычно тепло и влажно.

Стоит открыть глаза, как картинка будто распадается на слайды. Сама не понимаю зачем, но я ползу в объятия Руслана как кошка. В его руках мне намного лучше.

Его рубашка все еще расстегнута. И я могу касаться его кожи своими пальцами. Пальцы тоже пульсируют. И язык. Провожу им по выступающей ключице. Скольжу к шее. По кадыку. Щетина колется. Так приятно.

— Я так устал, Ален, — тихо говорит он.

Чувствую его руку на своей обнаженной талии. Боже, как хорошо, когда он прикасается ко мне. Этот зуд во всем теле в предвкушении затихает.

Руслан поддается моему натиску, опускается на холодную плитку, и ложится спиной на стеклянную стенку душа.

Седлаю его. Стягиваю рубашку с его широченных плеч.

— Так устал с тобой бороться, — продолжает он.

Ловит мои руки, заводит мне за спину.

— Слышишь?! — шипит строго. — Ты измотала меня! Я почти не спал этой ночью. Еще похмелье. За тобой бегать приходится. Или отбиваться от тебя, когда ты рядом...

— Так не отбивайтесь, — шепчу я, пожимая плечами и наконец дотягиваясь губами до его шеи.

Его руки слабеют, позволяя мне продолжать:

— Ты отвратительна, — шепчет он в мои волосы, обжигая

своим горячим дыханием мое ухо.

Огромные ладони сминают джинсовую ткань на моих бедрах.

— Я знаю, — сегодня я сама себе говорила то же самое.

— Мелкая шлюшка, которая просто не может держать свои желания при себе, — он зарывается пальцами в мои волосы, огромные ладони вдавливают мою задницу в мужские бедра.

— Не вам учить меня морали, — сдавленно стону, когда он дергает меня за волосы, и проходится кончиком носа по моей шее.

— Почему же не мне. Я ведь твой законный.

— Раз так, — плавно двигаю задницей по его бедрам назад и вперед, — почему бы вам не взять свою жену?

— Блядь, — выдыхает он как-то отчаянно. — Нужно было позволить им трахнуть тебя. Иначе ты как течная сука не успокоишься.

— Вы ведь сказали никому не позволяйте прикасаться к вашей жене?

— И не позволю, — отвечает он, утыкаясь лбом в мой лоб.

— Но как же ты меня заебала.

— И что будем с этим делать?

Он шлепает меня по заднице, вынуждая прекратить свои ритмичные движения. Всхлипываю от боли.

— Хватит, — просит он, стискивает пальцами саднящую под джинсами плоть. — Я тебя очень прошу, остановись.

Для нашего общего блага.

— Не могу, — едва не плачу. — У меня там все горит.

— Глупая девочка, — он снимает меня с себя и поднимается с пола. — Я настрою тебе теплую воду. Залезай в душ и помоги себе сама.

— В смысле? — хлопаю на него глазами.

Он устало трет лоб:

— В смысле мастурбации, Ален, — выпаливает. — Я уже сказал, что не стану тебя трахать. Но очевидно твоя зависимость и последствия могут изрядно испортить жизнь не только нам обоим, но и сильно укоротить всем, кто решит помочь тебе разобраться с этим вопросом. Пока мы женаты тебе придется привыкнуть справляться самой.

— Это как?

Оценивает меня долгим взглядом. Хмурится. Но затем все же выдавливает:

— Ты же... не можешь не знать?

Глава 17. ОН

Она смотрит на меня своими наивными глазами. Пожимает острыми плечиками. А мой взгляд предательски сползает к ее груди.

Блядь, я же прекрасно понимаю, что она разводит меня как лоха. Только что в кровати она трогала себя, и мне не нужно было ничего ей объяснять. Но как же она умело играет. Ох, какая умница...

— Иди ко мне, — рывком поднимаю ее с пола.

Поворачиваю ее к себе спиной, чтобы не видеть ее бледных глаз. Вынуждаю ее лечь грудью на стенку душа. Ловлю ее ручку, и насилу просовываю ее под резинку трусиков:

— Вот здесь, — шепчу ей на ухо, вжимаясь членом в упругую задницу, затянутую в джинсы. — Трогай себя, пока не кончишь.

— Это как?

— Ты ни разу не кончала?

Пожимает плечами.

— Оргазм, Алена. У тебя же уже случалось?

— Н-нет.

С ума сойти. Неужели ни один из этих гондонов даже не удосужился научить малышку получать удовольствие? Просто использовали ее как кусок мяса. Зато теперь понятно, почему она вечно липнет, как недоебанная. Придется научить.

Уж насколько человек изворотливое существо. Стоило мне представить интим с Аленой в виде какой-то высшей миссии, как моральный аспект, останавливавший меня до этого, отвалился сам собой.

Нет. Конечно трахать я ее не стану. Это перебор даже для меня и никакими отмазками я потом себя перед самим собой не оправдаю. Но вот научить ее помогать самой себе...

Облизываю свой палец и ныряю им под резинку ее трусиков, вытесняя ее собственную руку. Проникаю между пухлых губок, вынуждая Алену застонать. Кажется, я и сам сейчас готов кончить от всего происходящего. Слегка потираюсь членом, затынутым в брюки о ее сочную попку. Свободной рукой теснее вжимаю в себя хрупкую девочку.

— Вот здесь, — хрипло говорю в ее волосы, поглаживая влажный клитор. — Сначала не спеша, потом чуть быстрее, — ускоряю движение рукой. — Тебе хорошо, малыш? — Оочень, — шепчет она мне в награду.

Честно, уже не понимаю, чем именно руководствуюсь сейчас. Точно ли дело только в том, чтобы предотвратить проблему с ее нездоровым наркоманским аппетитом к сексу?

Или здесь уже «спортивный» интерес проснулся?

Но меня торкает от ее нежного голоса. А еще как она едва заметно двигает бедрами, до умопомрачения натирая мой ствол и насаживаясь своими влажными губками на мой палец.

Охуеть. Как бы я сейчас хотел войти в нее. Хотя бы паль-

цами. Изучить ее щелочку. Насколько она раздолбана.

Обычно бабы говорят, что у меня прилично больше среднего. Значит даже потасканной малышке было бы что обо мне запомнить.

Не могу удержаться. Влажно целую ее шею. Сдергиваю кружево с ее груди, и тихим рыком сжимаю упругую плоть в ладони. Девочка вся вытягивается струной, напрягается и протяжно стонет:

— Ох, Руууслааан...

— Е-бать... — я кончаю вместе с ней прямо себе в штаны. Со мной такое впервые.

Подхватываю обмякшую Алену на руки и несу в спальню.

Пытаюсь не думать. Вообще не анализировать то, что сейчас натворил... Иначе будет худо.

Глава 18. ОН

Я сбежал из номера, пока еще какой дичи не натворил.

Мне совсем не нравится, что все идет не по плану. Я никак не могу контролировать эту девицу. Наоборот, ощущение, что это она мною владеет. А это для меня неприемлемо.

Не спеша раздаю указания своим людям, чтобы они готовились к отъезду, и возвращаюсь к отелю.

Замечаю Вику у бассейна. Мне отчего-то нестерпимо хочется пройти мимо, и отправиться собирать свои вещи. Кроме того, есть ощущение, что мне нужно еще разок передернуть, или не разок, — гребанные мысли о моем «уроке» с Аленой не покидают голову, — но моя бывшая выглядит так, будто именно меня тут и поджидает.

— Скажи, что ты ее трахнул? — требует она, протягивая мне стакан виски.

Усмехаюсь недобро:

— Боже. С чего бы мою бывшую жену интересовала моя интимная жизнь?

— Ты прекрасно знаешь с чего! — шипит она. — Нам нужен наследник Заболотского, чтобы грохнуться их всех! Иди к своей новоиспеченной жене и заделай ей ребеночка!

— Кажется ты меня с первого не расслышала? Или не поняла? — холодно говорю я. — Я не стану спать с этим ребенком! Это против моих принципов! Я хочу уехать сегодня

же. Так что, если не хочешь оставаться с Болотом и его шакалами, собирайся быстрее.

Залпом осушаю стакан, возвращаю Вике и вхожу в гостиницу.

— Как же они меня все заебали, — ворчу себе под нос.

Хочу уже поскорее вернуться домой. Чтобы быть подальше от всех этих интриганов. Хотя... Будто сам не с той же целью повелся на эту дурацкую свадьбу.

Прячусь в лифте.

Потираю член через брюки. Сука, он походу и не собирается ложиться. А все из-за дурацких картинок. Я мысленно эту Алену уже во всем отеле отымел.

Там у бассейна прямо при Вике и других постояльцах.

А еще пока с ребятами на парковке общался, думал, была бы малышка так же приветлива и к моим людям, как к людям Болота? Но сука, не хочу делиться. Даже в мыслях.

Лучше всего было бы взять ее прямо здесь в лифте. Мы только вдвоем. Вот бы еще он застрял и нас не спасали несколько часов.

Я бы исследовал каждую ее дырочку. Вылизал бы ее всю. Так бы оттрахал, чтобы она побоялась снова на меня вешаться.

Лифт замирает на моем этаже.

Двери открываются.

У меня невольно сокращается пресс, когда передо мной возникает девочка из моего видения.

В каком-то безразмерном платье-свитере, наглухо скрывающем от меня все мягкие изгибы ее охуенного тела. Будто мешок из-под картошки на себя напялила.

Краснеет буквально до корней своих мышинового цвета волос, собранных в несуразный пучок. Отшатывается от лифта. Опускает взгляд.

Походу ее снова отпустило. И теперь ей неловко за то, что между нами произошло.

И мне неловко. Хотя это же детский сад какой-то. Подумаешь, потрогал! Это даже прелюдией не назвать.

— И куда собралась? — холодно спрашиваю. — За новой дозой?

Вскидывает на меня виноватый взгляд:

— Н-нет, — мямлит, прячет свои дрожащие пальчики в длинные рукава. — Простите. В-вы все не так...

Дверь лифта хочет закрыться. Бью по кнопкам. Ловлю тонкую ручку, и затягиваю девицу в кабину. Грубо припираю к стенке, нависая над ней:

— Значит трахаться идешь? — у меня в груди клокочет какая-то необъяснимая ярость. А еще этот ее запах... Блядь, почему он меня так бесит?! — Разве я не велел не высываться из номера?! Еще раз увижу тебя с этими мудозвонами — положу всех!

— Я-я п-просто, — поднимает на меня свои виноватые глазки, — я х-хотела... в лес.

— Чего? — хмурюсь непонимающе.

— Хотела в л-лесу погулять, пока не уехали. Г-говорят, там с утеса вид красивый открывается, — глядит на меня с надеждой, будто спрашивая разрешения. — Я хотела одним глазком...

— Нет.

Вздыхает шумно:

— П-почему?

Потому что ты не в адекват. Нестабильная наркоманка. И неизвестно, что тебе может стукнуть в голову на том утесе.

И почему меня это беспокоит?

— Потому что я не разрешаю, — отвечаю без лишних объяснений.

А внутри будто горит что-то. Словно кровь закипает. Кожа пульсирует.

Алена покорно опускает голову.

Мои пальцы будто магнитом притягивает к ее румяной щеке. Она удивленно вскидывается:

— Я не п-пойду. П-правда! Простите, что ослушалась! Этого больше не повторится! — клятвенно заверяет меня, будто ждет, что я буду ее наказывать за то, что она ушла из номера.

Блядь, и почему меня от нее так мажет?!

— Значит, послушно сделаешь все, что я прикажу?

Кивает дуреха. А я больше не могу противиться этому притяжению.

— А что, если я захочу, чтобы ты взяла в ротик мой член

и высосала его до последней капли? — хриплю я, чувствуя, что начинаю слетать с катушек.

Ее блядские глаза становятся еще больше, а губки удивленно округляются.

По тому, как она краснеет можно было бы решить, что она и вовсе никогда ничего подобного не делала. Сжимается вся. Кусает губы.

Но я-то видел, какой она может быть...

— Сделаешь?! — требую я ответа.

— Е-если н-надо... — мямлит она, пряча взгляд.

— Значит сейчас ты не уверена, что хочешь меня? — мой взгляд мечется по ее лицу, впитывая каждую черточку. — М?

— Я п-просто, — дрожит, — н-не понимаю зачем это делают, если от эт-того не появляется д-детей...

— Что? — холодно усмехаюсь, жестко фиксирую ее подбородок, не позволяя больше отводить взгляд. — Маленькая шлюшка хочет детей? Зачем тебе это? Ты ведь сама еще ребенок! Еще и неблагополучный.

Кажется, будто она собирается расплакаться:

— Вовсе нет! — выпаливает она гневно. — Вы все не так поняли и теперь обвиняете меня, хотя сами ничем не лучше!

Ого, как мы умеем оказывается?

Вискарь слишком быстро ударил по мозгам. Я уже даже не слушаю, о чем она говорит. Просто слежу за ее пухлым ротиком и представляю, как втискиваю в него свою мясистую

головку. Как кончаю ей на язычок...

Аленка продолжает что-то возмущенно вещать, когда я резко прижимаю ее к себе. Очерчиваю костяшками пальцев ее точеную скулу.

От неожиданности она хватается ртом воздух, и я врываюсь языком между разомкнутых губ...

Блядь, какой же кайф!

Она такая маленькая в моих руках. Хочется подмять ее под себя. Оттрахать. Сожрать!

У меня будто слетели предохранители. Я хочу делать с ней такие вещи, которые еще ни с одной своей бабой не делал. Например, трахать ее в лифте. Просто не могу устоять!

Задираю ее гребанное платье. Чувствую, как дрожащие пальчики упираются в мою грудь. Будто оттолкнуть хочет.

Ловлю ее запястья, прижимаю к зеркалу что на стенке лифта. Свободной рукой ныряю в ее мягкие трусики.

Отрываюсь от сладкого рта. Целую острый подбородок, шейку...

— Руслан, пожалуйста... — будто молитву шепчет мое имя. — Руслан... не надо...

— Ну чего?! — рывкаю я, в бешенстве заглядывая ей в глаза.

— М-можно не з-здесь? — умоляюще шепчет.

Нет. Нельзя!

У меня уже сперма в яйцах закипает. Если не трахну пря-

мо здесь и сейчас — взорвусь.

Но я смотрю в ее просящие глаза, и пошевелиться не могу. Только хмурюсь от бессилия. Мозги кумарит, будто я в стельку.

— Блядь, ладно! — подхватываю ее под задницу, прижимая к себе, и иду в номер. — С чего вдруг наша шлюшка включила скромницу, м?

— Я не ш-шлюшка, — хнычет девочка.

— Ладно-ладно, — соглашаюсь я, присасываясь к ее шее. — Больше не буду тебя так называть, — толкаю дверь в свой номер, и переступаю порог: — Если покажешь, все, что делала с ними...

Бросаю ее на кровать, и нависаю сверху:

— Покажешь, малыш? — нетерпеливо требую, задирая ее платье до самой груди.

Хочет прикрыться:

— Н-но мне нечего...

Ловлю ее руки, и закидываю себе на шею:

— Открой ротик, малыш, — прошу, но не дожидаясь втискиваю свои пальцы между пухлых губок. — Сначала хочу посмотреть, что ты делала с Ваней перед свадьбой. Ну же, пошире, — надавливаю на зубки. — Я ведь побольше Ивана. Тебе придется постараться...

Девочка как можно шире открывает рот. Прикрывает глаза.

Высвобождаю член. Наползаю на нее.

— Высунь язычок.

Слушается.

Провожу головкой по влажной плоти. Блядь, как же хорошо...

Алена удивленно распахивает глаза:

— Ого, — выдыхает испуганно. Пытается отползти из-под меня.

Напрягаю бедра, не позволяя ей выбраться:

— Что, зайка, таких ты еще не видела? — вожу членом по ее губам.

Все тело пульсирует. Меня так возбуждает ее невинная игра, что кажется я уже готов кончить.

— Давай попробуем поглубже, — хриплю я.

Запутываюсь пальцами в копну ее растрепавшихся волос. Притягиваю головку к себе, слегка насаживая на свой ствол. Охуенно...

И как же она натурально дрожит. Что мне просто инстинктивно хочется позаботиться о своей самке:

— Потрогай себя, — приказываю хрипло.

Но она глядит на меня так растерянно. Что я начинаю чувствовать себя каким-то грязным животным.

— Ладно, — изо всех сил пытаюсь сдерживать яростное желание, рвущееся из всех щелей, — я сам о тебе позабочусь.

Высовываю член из пухлого ротика. Меня ведет. Понимаю, что совершенно не контролирую то, что сейчас проис-

ходит.

— Тебе нравится шестьдесят девять? — хриплю я.

Алена шумно дышит. Ничего не говорит. Пожимает плечиками.

— Я так понял эти скоты тебя совсем без сладкого оставили. Ну ничего, малыш, — коротко целую ее в губы, — я тебя всему научу. Тебе ведь понравилось сегодня кончать?

Краснеет. Как-то нервно кусает губки, но кивает.

— Хочешь еще? — поглаживаю ладонью ее мягкие трусики.

Алена дрожит, но снова кивает.

— Вот умница, — целую ее ротик.

Стягиваю с себя всю лишнюю одежду и возвращаюсь к Алене. Сдираю с нее платье.

Разворачиваюсь головой к ее нежным складочкам. Нависаю сверху и отодвигаю ее трусики.

Алена стискивает бедра. Глажу ее лобок:

— Ты очень красивая, девочка, — поддаюсь искушению и целую набухшую плоть. По-взрослому. Проникая языком между влажных складок.

Аленка сдавленно пищит. Направляю свой конец в ее ротик.

— Давай, девочка, — выдыхаю я, — пососи это.

Сам раздвигаю ее нижние губки, и всасываю набухший клитор. Аленка громко стонет, но не спешит облегчить мою боль в налившейся головке.

— Ну же, моя милая, — уговариваю я, — порадуй дядю Руслана.

Она наконец благодарно ловит мой член ртом. Сразу подаюсь бедрами ей навстречу.

— Ебать, — выдыхаю измучено, — ты хоть представляешь насколько хороша?

Вылизываю свою девочку, собирая языком сочащуюся из нее росу.

— Ты такая вкусная, — шепчу, обжигая плоть своим дыханием.

Алена извивается подо мной. Увеличиваю натиск своих бедер. Она давится.

— Вот так, моя умница, — облизываю свой палец и смачиваю слюной тугое колечко ее ануса.

Пробую вставить палец. Алена пытается оттолкнуть меня. Вместо этого подаюсь бедрами еще глубже, пресекая дальнейшее сопротивление.

— Тише-тише, мой непослушный зверек, — целую ее лобок, — так ведь и пораниться можешь. Я понял, твою попку еще никто не трогал. Значит пока не буду.

Выхожу из ее горла, позволяя глубоко вдохнуть:

— Руслан, пожалуйста... — слышу умоляющий шепот.

Разворачиваюсь. Заглядываю ей в глаза.

Блядь, какая же она красивая...

Правда выглядит несколько испуганно. Такое бывает, когда девочки впервые знакомятся с моим членом. Потом еще

сама добавки просить будет.

Алена дышит прерывисто. Касается дрожащими пальчиками моей щеки:

— Руслан, — шепчет рядом с моими губами, будто желает убедиться, что это все еще я.

А я и сам себя сейчас не узнаю. Мозг отключился напрочь:

— О чем ты сейчас просишь меня, малыш? — вытираю пальцами ее влажные губки. Коротко целую. — Неужели так не терпится, чтобы я вошел в тебя? М, Ляль?

Глава 19. ОНА

Он назвал меня детским прозвищем? А сейчас так смотрит, будто его и правда интересует мое мнение.

Молча киваю в ответ на его вопрос.

Если выбирать из всех людей на Земле, Руслан единственный с кем я бы предпочла лишиться невинности. И ничего, что он не слишком нежничает. Он ведь привык к более опытным женщинам. Куда мне до той же Вики?

Отец все равно не оставит попыток проверить, как я выполняю его приказ. Поэтому лучше пусть это уже случится.

Руслан раздвигает мои ноги, и ложится между. Меня трясет.

Он даже не удосуживается снять с меня трусы. Просто разрывает их в середине, делая для себя отверстие.

Приставляет свой горячий член к моей плоти, и подается в меня, сминая нежную кожу.

Неосознанно вцепляюсь в его шею когтями:

— Руслан, мне с-страшно, — шепчу.

— А ты теснее, чем я представлял, — хрипит он мне в губы. — Неужели у всего стада шакалов мелкий калибр?

Он снова подается в меня. Я прижимаюсь к его мощной груди. Из глаз брызгают слезы.

Он больше не останавливается, ритмично покачивается впихивая в меня свой огромный член.

Сгребает меня в охапку. Зарывается пальцами в мои волосы. Целует в макушку:

— Охуеть, как туго входит, — рычит он, распаляясь еще сильнее.

Затягивается моим запахом, кусает мою шею, будто дикий зверь.

И с каждым толчком мне становится больнее. И будто внизу все занемело. А Руслану кажется наоборот все больше нравится.

Нужно срочно сказать ему:

— Руслан, я...

Он врывается в мой рот грубым поцелуем, не позволяя мне договорить. И делает один резкий толчок вглубь моего нутра, буквально разрывая меня изнутри.

Я кричу в его рот от боли, но он не прекращает терзать мое тело. Нетерпеливо кусает мои губы, и входит в меня на всю глубину.

Боже, как больно... Как же больно!

Пожалуйста, пусть это просто закончится!

Но он как неумолимый отбойный молоток вколачивается в мое горящее нутро своим раскаленным членом.

Все мое тело словно один оголенный нерв сейчас. Я чувствую каждое его прикосновение. Будто поглаживая, он держит мой затылок, не позволяя вырваться. Вторая рука крепко сжимает мою талию.

Я задыхаюсь от боли. А он рычит от удовольствия.

Меня будто распирает. И кажется, что его член становится еще больше, когда Руслан с протяжным стоном, отрывается от моих губ:

— Ммм, блядь! — он наконец замедляется.

Опускает свою тяжелую голову мне на грудь. Облизывает мою кожу:

— Теперь я понимаю, почему они все помешались на тебе. Я бы такую щелочку даже за самый выгодный контракт не отдал...

Он накрывает мой сосок своим ртом, и лениво посасывает его. А я лежу, боясь пошевелиться от боли.

...

Спешу сообщить, что осталась всего неделя до завершения истории «Измена. Спаси нашу дочь, предатель!» В связи с финалом книга вырастет в цене. Данное предупреждение эксклюзивно для читателей этой книги)

<https://litnet.com/ru/reader/izmena-spasi-nashu-doch-predatel-b440682?c=5006059>

И этот кусочек тоже специально для вас:

Глазам своим не верю. Мой персональный фетиш сейчас передо мной. Подо мной!

— Все правильно, ты — моя, — прикусываю тонкую кожу. — Так и должно быть. Всегда было и будет... Моя! — влезаю на стол коленями, нависая над бывшей женой.

Бывшей... Меня коробит от этого осознания.

В голове пусто. Я сам себя не контролирую. Не могу по-

нять, что со мной творится. Кроме бутылки вискаря, конечно. Какие чувства вынуждают сейчас захлебываться от удовольствия и ярости?

Неужели с самого начала она стоила всего десять миллионов? А я-то дурак думал, что такую как она не купить. К чему было так мучиться, надо было просто спросить ее цену.

Впиваюсь губами в ее нежную шейку до фиолетовых засосов. Заклеймить. Пометить свою самку! Хочу, чтобы урод, позарившийся на мою женщину знал, что у нее уже есть хозяин.

Блядь, да! Я ревную! Пиздец как! Когда мать сказала, что Женя нашла себе кого-то, я хотел найти ее и разьебать этого ее мудозвона! Но Людмила Степановна воззвала к моей совести, и сказала, что ни она, ни сама Женя не простят меня, если я посмею снова причинить ей боль.

И я сдался. Запил по-черному. Вообще не помню, когда последний раз просыхал.

Но теперь она пришла сама... И продалась мне.

<https://litnet.com/ru/reader/izmena-spasi-nashu-doch-predatel-b440682?c=5006059>

Приятного знакомства!

Глава 20. ОНА

Просыпаюсь от боли в груди.

— Ах, — сдавленно выдыхаю, обнаружив, что Руслан сквозь сон до боли сжимает мою грудь своей огромной ладонью, и ненароком оцарапывает ее зубами.

Хочу высвободить сосок из его рта, но он будто рычит, и, перехватив губами, еще глубже вбирает мой сосок в рот.

Хочется рыдать.

О боже, еще этого не хватало! Мне нужно просто успокоиться!

Он вовсе не зверь. Просто мужчина, которому нужен секс. Кто же мог знать, что этот самый секс настолько болезненный.

Но мне ведь это тоже было нужно. Чтобы выполнить приказ отца. Или?..

Я просто не понимаю, что мне делать? Я всего лишь хочу спокойно жить. Неужели я многого прошу?

Спокойно, Ляль. Все позади. Все уже случилось. И ты справилась.

Руслан наконец ослабляет хватку на моей груди. На удивление нежно водит ладонями по моей обнаженной спине. Сминает талию.

До дрожи приятно проводит языком по моему соску. Хмурится, очевидно просыпаясь.

Подтягивает меня к себе, вдыхая мой запах. Осторожно целует мою шею.

А вот это довольно приятно...

— Доброе утро, — хрипит, щекоча мою кожу своим дыханием.

— В-вообще-то уже вечер, — тихо говорю я.

Он отстраняется от меня, чтобы глянуть в окно, за которым садится солнце:

— Значит вечер.

Он вновь поворачивается ко мне. И я отчетливо вижу, как меняется его лицо при виде меня...

— Алена?! — выдавливают он, резко отшатываясь от меня.

Окидывает ошалевшим взглядом мое обнаженное тело.

Я не дышу.

Мне хочется спрятаться.

— Да ты, блядь, издеваешься?! — он выскакивает из кровати, будто я прокаженная. — Я ведь сказал, что не стану тебя трахать!.. Какого черта ты натворила?!

— Н-но эт-то же не я... — мямлю непонимающе.

— А кто?! — рывкает он яростно.

— Вы же с-сами зах-хотели...

— Я сам?! — нависает надо мной опасной скалой. — Разве я сейчас похож на того, кто сам захотел? Или может на идиота?!

Он хватается за шею и припечатывает к подушке:

— Признавайся, чем ты накачала меня?! Своей дрянью?!

— Я н-не...

— Вот же сука, — шипит он, а взгляд снова и снова сползает к моей груди. — Блядь, прикройся!

Отшатывается и дергает одеяло, накрывая меня с головой.

— Я предупреждал! — рычит. — Это был последний косяк! Я иду разговаривать с твоим отцом о расторжении контракта, а ты до моего возвращения собери свои вещи и сделай так, чтобы я тебя больше никогда не увидел! На этом наш брак аннулирован!

Дрожащими руками прижимаю к груди одеяло, наблюдая как Руслан в бешенстве одевается и громко хлопнув дверью, уходит из номера.

И из моей жизни.

Не плачу. Кажется, даже не дышу.

В голове пусто. В груди болезненная дыра. Я сижу в луже собственной крови. И глупо улыбаюсь.

Надеюсь отец просто убьет меня. Потому что еще одного секса я не переживу.

Глава 21. ОН

Какого хера это было?!

Смотрю на свою руку, будто она чужая. Я просто потерял контроль над собственным телом. Мыслями. Чувствами...

Что это за отрава такая? Мне казалось просто жизненно необходимым трахнуть девчонку.

Вот же сука, нахера она меня накачала? Я ведь сразу сказал, что не буду с ней спать! Так зачем ей это?!

Блядь!

Врастаю в пол, немного не дойдя до ресторана, где сейчас должен привычно засидать на ужине Болото со своими ушлепками.

А что, если у этого мудака тот же план, что и у Вики? Заполучить от меня прямого наследника и грохнуть? Может потому девица и вешалась на меня так усердно? Для того и меня накачала?

Пиздец...

Вот же дрянь!

Тогда Болоту ни в коем случае нельзя узнать, что у нас все было.

Разворачиваюсь и иду в свой номер. Надеюсь она еще не успела позвонить отцу. Вот же мелкая... Убил бы!

А вдруг залетела?

Эта мысль мешает дышать. Аленка родит от меня малы-

ша? Мальчика. Ромкой бы назвал...

Ты совсем поехал, Рус?!

Сука меня подставила, а я собрался с ней детей делать в угоду Болоту? Чтобы он еще и меня грохнул?! Будто моего сына было мало!

Как можно было даже не предохраняться, идиот?!

Надо срочно что-то придумать. Есть же какая-то экстренная мера по предотвращению нежелательной беременности?!

Но сначала нужно убедиться, что девица еще не доложила отцу. А потом найду способ.

Врываюсь в свой номер, готовый рвать и метать, но осекаюсь, не обнаружив Алену там, где я ее оставил.

С ноги толкаю дверь в ванную:

— Алена! — гремит мой голос, отбиваясь от пустых стен.
— Прекрасно! Она уже сбежала...

Замечаю ее дурацкий свитер на корзине для белья. Поднимаю, утыкаюсь в него лицом.

Сука, как она пахнет...

Хватаюсь одной рукой за раковину, потому что мысли с ног сбивают.

Я все-таки взял ее. Нельзя было... нельзя! Она ведь Ромкина.

Но я был с ней. В ней. Она оказалась такой тесной. Такой нежной. Еще этот запах ее...

Мерзость, после собственного сыну девицу трахать. Как

теперь с этим жить?!

Шлюха конченная. Это ж надо было повестись на нее. А как уж она умело разыгрывала из себя невинность! Специально провоцировала меня, дрянь!

И где она теперь?

Отнимаю от лица ее платье. Хочу бросить его обратно в корзину, но внимание привлекает яркое пятно на дне.

Кроваво-красное...

Кровь. На белом хлопке. С какими-то котиками.

Твою мать!

Наклоняюсь и вытаскиваю из корзины Алёнины трусики. Порванные мной несколькими часами ранее. Все в крови...

Блядь, нет!

Голова сейчас взорвется от того сумбура, что там царит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.